

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ИЮЛЬ 12 1933 г. СРЕДА. № 190 (5716).

15 июля—пуск Уральского завода тяжелого машиностроения.

Панорама завода.

Железнодорожному транспорту—крепкое политическое руководство!

Опубликованное вчера постановление ЦК ВКП(б) о политотделах на железнодорожном транспорте открывает новую страницу в жизни социалистического транспорта, поднимает все вопросы его работы на огромную политическую высоту.

Постановление ЦК ВКП(б) указывает, что железнодорожный транспорт является **главным нервом экономической жизни страны, материальной опорой для связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием.** Бесперебойная работа железнодорожного транспорта является одновременно **важнейшим условием обороноспособности социалистического отечества.**

Значение железнодорожного транспорта особенно возрастает сейчас, когда все народное хозяйство СССР находится на новом мощном под'еме. Ближайшие месяцы принесут нам решительное увеличение потоков материальных богатств, которые должен будет перебрасывать социалистический транспорт в связи с новым урожаем, с улучшением работы металлургии и других отраслей промышленности, не говоря уже о сезонном увеличении грузов в период осенне-зимних перевозок. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы железнодорожный транспорт явился **узким местом, мешающим** дальнейшему под'ему промышленности и всего народного хозяйства.

Вот почему постановление ЦК ВКП(б) о политотделах и постановления Совнаркома СССР и ЦК партии о перестройке органов управления железнодорожного транспорта, о перестройке системы зарплаты и нормирования труда имеют огромнейшее политическое значение, показывают величайшую прозорливость ленинского ЦК, возглавляемого тов. **Сталиным.**

Классовый враг понимает роль железнодорожного транспорта в социалистическом строительстве. Не случайно сюда, на транспорт, устремлялись и устремляются чуждые и враждебные элементы. Не случайно железнодорожный транспорт является после колхозов и совхозов, пожалуй, самым важным участком обостренной классовой борьбы. Массовое, организованное хищение железнодорожных грузов, вредительство, саботаж—всеми этими формами борьбы пользуются остатки издыхающих капиталистических классов, проникающие на транспорт.

Этой остроты классовой борьбы на транспорте не поняли многие коммунисты-железнодорожники. Следуя обывательскому «правилу «не выносить сора из избы», они пытались замалчивать признаки некоторого ослабления, некоторых перебоев в работе транспорта, замалчивали вопиющие бюрократические извращения в аппарате НКПС. Они не понимали, что это замазывание лишь на-руку классовому врагу. Боязнь самокритики, нежелание смело и решительно вскрывать недостатки своей работы с тем, чтобы быстро их **выправить,**—эта черта, к сожалению, оказалась свойственной очень многим коммунистам—работникам железнодорожного транспорта.

Постановление ЦК ВКП(б) о политотделах подчеркивает, что именно эти нездоровые, вредные настроения среди работников ж.-д. транспорта представляют сейчас **самую большую опасность.**

«Самая большая опасность во всем этом состоит даже не в том, что появились признаки ослабления работы и перебоев в железнодорожном транспорте. Наиболее серьезная опасность состоит в том, что работники железнодорожного транспорта в своем большинстве не замечают, не видят этих тревожных признаков, а кто видит, старается их замазать, не вскрыть и ликвидировать их, а замазать, замолчать».

Самокритика была не в почете у работников железнодорожного транспорта. **Трусливое замазывание ошибок** остается до сих пор характерной чертой в работе *многих и многих коммунистов-железнодорожников.* Далеко не случайно, что статья тов. **Землячки**—«Одна из причин плохой работы железнодорожного транспорта», помещенная в «Правде» в ноябре прошлого года, вызвала недовольство некоторых руководящих работников ж.-д. транспорта. А ведь эта статья правильно сигнализировала об исключительной нечеткости, громоздкости, неповоротливости в работе железнодорожного аппарата, вскрывала недостатки бумажно-циркулярного руководства, имевшего место в ряде случаев.

Постановление ЦК ВКП(б) о политотделах подвергает суровой критике работу коммунистов-железнодорожников и беспартийных активистов, близких партии.

«Плохая работа коммунистов и беспартийных активистов—таков источник плохой работы железнодорожного транспорта»,—говорится в постановлении ЦК партии. Вместо того, чтобы по-большевистски овладевать техникой, стать знатоками и настоящими хозяевами дела, порученного им партией, большинство коммунистов на ж.-д. транспорте так и живет **полузнайками,** технически безграмотными людьми. «Шума и хвастовства об овладении техникой много, а подлинного овладения техникой все еще нет». А ведь техника на *железнодорожном* транспорте, в связи с его реконструкцией во второй пятилетке, будет все более **усложняться.** И не случайно, что многие ценнейшие изобретения годами «прорабатываются» и «согласовываются» в аппаратах ж.-д. транспорта.

Нет еще среди коммунистов и беспартийных активистов того чувства **величайшей ответственности перед страной,** которое необходимо, чтобы поднять железнодорожный транспорт на уровень новых, огромных задач.

Отсюда—разгильдяйство, расхлябанность, слабая трудовая дисциплина среди значительной части железнодорожников, недостаточное еще развитие соцсоревнования и ударничества.

Работа на ж.-д. транспорте по самому своему характеру требует более, чем где-либо, **железной трудовой дисциплины.** Всякое нарушение работниками ж.-д. транспорта своих обязанностей влечет за собой угрозу для жизни перевозимых людей, срывает своевременную и аккуратную доставку социалистических грузов, может угрожать обороноспособности страны.

Достаточно сказать, что свыше 70 проц. всех происшествий случается из-за нарушения элементарных правил движения, из-за недостаточной борьбы за **сознательную трудовую дисциплину** на транспорте.

Каждый железнодорожник должен помнить слова **Ленина** о том, что на железнодорожном транспорте **«железная трудовая дисциплина»** необходима **«вдвойне и втройне».** Каждый железнодорожник должен знать и твердо помнить **утвержденный ЦИК и СНК СССР устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта СССР.** Надо добиться, чтобы железнодорожный транспорт работал, **как часовой механизм!** Коммунисты и беспартийные активисты нередко не только не показывают примера социалистического отношения к труду, но и сами оказываются лодырями и прогульщиками. Достаточно сказать, что только за III квартал 1932 года было исключено из партии в железнодорожных парторганизациях свыше 1.000 чел. за прогулы, рвачество и нарушение трудовой дисциплины.

Наконец, коммунисты и беспартийные активисты нередко обнаруживают притупление **классовой бдительности,** политическую слепоту, что облегчает кулакам и вредителям их подлую работу. Мы имели на транспорте вопиющие факты организации целых воровских шаек (вспомнить хотя бы дело на ст. Иннокентьевская, в Вост. Сибири).

Кулаки и вредители, пробравшиеся на транспорт, пускаются на всевозможные пакости, чтобы подорвать развитие нашего транспорта, чтобы опорочить работу лучших ударников, затормозить социалистическое соревнование. Так, например, в депо Москва, Окт. ж. д., вредительские элементы ухитрялись насыпать песку в буксы паровозов, которые обслуживали лучшие ударники, конкурсные машинисты.

Политотделы на транспорте должны *быть зорким партийным глазом* и контролем во всех областях железнодорожного транспорта. **Вражеский песок не должен больше попадать в буксы социалистического паровоза!**

«Чтобы вывести транспорт на дорогу и поднять его на должную высоту, надо вести систематическую борьбу с классовыми врагами на транспорте, с кулаками и прочими вредителями, надо прививать работникам транспорта чувство революционной бдительности, надо смело вскрывать недостатки в работе транспорта и выжигать их огнем честной большевистской самокритики». (Постановление ЦК ВКП(б) о политотделах на ж.-д. транспорте).

Эти задачи и призваны выполнить создаваемые партией политотделы на ж.-д. транспорте.

Партия выдвигает перед политотделами на транспорте великую задачу — **«обеспечить на основе убеждения, мерами организационного и идейно-политического воздействия, создания на железнодорожном транспорте «сознательной железной дисциплины» (Ленин), нового мощного под'ема социалистического соревнования и ударничества, поднять всю партийно-политическую работу среди рабочих и служащих—железнодорожников на высший уровень».**

Борьба с классово чуждыми и вредительскими элементами (саботажниками, ворами, рвачами, лодырями и т. п.), разоблачение их и удаление с железнодорожного транспорта, борьба с хищениями, за бережное отношение к государственной социалистической собственности, организация дела подлинного **овладения техникой** железнодорожного транспорта коммунистами и беспартийными активистами — таковы задачи политотделов.

Политотделы на ж.-д. транспорте могут воспользоваться уже накопленным богатым опытом политотделов МТС и совхозов. Им также придется действовать в обстановке обостренной классовой борьбы.

Организация политотделов на транспорте — новое звено перестройки партийной работы по производственному принципу, проводимой партией по инициативе тов. **Сталина.** Территориальный принцип построения партийных организаций дополнен принципом производственным—путем организации политотделов. Для транспорта это особенно важно. Вносится неизмеримо больше четкости во всю работу партийных организаций, повышается ответственность каждого коммуниста за производство. Политотделы руководят **на правах партийных комитетов** всеми партийными и комсомольскими организациями, кандидатскими группами и группами сочувствующих на железнодорожном транспорте, в том числе и приемом в партию. Политотделы **увязывают** свою работу с местными **партийными комитетами,** которые в свою очередь обязаны оказывать всемерную помощь политотделам в их работе.

Работа партийных организаций ж.-д. транспорта далеко не стояла на необходимой высоте, и здесь политотделам открывается широкое поле деятельности. Можно привести в качестве иллюстрации один характерный пример низкого уровня партийно-организационной и воспитательной работы на транспорте. За неуплату членских взносов в третьем квартале 1932 г. по железнодорожным парторганизациям было исключено из партии свыше 1.400 человек. Это говорит о том, что немало людей случайно принималось в партию, что плохо велась организационная и воспитательная работа с отдельными коммунистами.

Политотделы внесут новую, живую струю в железнодорожные парторганизации. Разоблачая и беспощадно изгоняя из партийных и комсомольских организаций оппортунистические и социально чуждые элементы, ведущие подрывную работу под прикрытием партбилета, политотделы поднимут идейно-политический уровень партийцев и беспартийных активистов, добьются их лучшей технической вооруженности. Политотделы будут сплачивать крепкий, вполне надежный беспартийный актив вокруг парторганизаций.

Политотделы сумеют преодолеть сопротивление бюрократических элементов, оппортунистов, мешающих перестройке железнодорожного транспорта, задерживающих ее. Непримиримая борьба с боязнью самокритики, с канцелярско-бюрократическими методами руководства, за четкую оперативную работу, безусловную исполнительность и ответственность во всех звеньях ж.-д. транспорта — все это важнейшие задачи политотделов.

Социалистический транспорт получает крепкое политическое руководство! В этом залог исправления недостатков и ликвидации отставания в работе ж.-д. транспорта, залог под'ема его на уровень задач второй пятилетки.

Обеспечим коренное улучшение работы железных дорог!

(Собрание партийного актива Московского железнодорожного узла).

Вчера в клубе им. Кухмистерова состоялось собрание партийного актива Московского железнодорожного узла. Присутствовали представители и других дорог, не входящих в Московский узел.

В почетный президиум собрание избрало при бурных аплодисментах **т. Сталина, Политбюро ЦК ВКП(б), тт. Постышева и Тельмана.**

С большим докладом о постановлении СНК и ЦК и задачах железнодорожного транспорта выступил народный комиссар **тов. А. А. Андреев.**

В первой части своего доклада тов. **Андреев** указал на огромное значение постановления СНК и ЦК для улучшения работы транспорта. Тов. Андреев подчеркнул инициативу и роль тов. **Сталина** в выработке постановлений СНК и ЦК, указав, что постановления эти являют собой образец большевистской четкости.

— Наш ж.-д. транспорт работает плохо, — продолжает тов. Андреев, — хуже, чем в прошлом году. И это не потому, что уменьшилось число паровозов и вагонов, — напротив, техническая вооруженность транспорта возросла, — а потому, что ослабла дисциплина, безобразно организована работа, не добиты еще обезличка, безответственность, не сломлены еще косность, бюрократизм, былые, далеко не славные «традиции» ж.-д. ведомства.

Между тем еще не все железнодорожники и даже не все коммунисты понимают, какую угрозу представляет собой плохая работа ж.-д. транспорта.

Растет наша промышленность, растет сельское хозяйство, а транспорт топчется на месте и даже временами пятится назад.

— Главное сейчас,—сказал тов. Андреев,—в повышении политической бдительности, самая беспощадная самокритика и улучшение технического руководства на основе немедленной реализации постановления СНК и ЦК.

По-старому работать нельзя, немыслимо, надо перестраиваться.

Что мы имеем сейчас? Отвратительное качество ремонта паровозов и вагонов, вызываемое обезличкой в этом деле, скверной организацией заработной платы, неквалифицированностью технического *и административного руководства.* Резкое ослабление внимания к такому важнейшему участку работы, как путевое хозяйство, забвение той простейшей истины, что основу транспорта — уже существующие пути — необходимо беречь, чинить и держать в годном для эксплоатации виде. Скверно организованную работу в аппаратах НКПС, дирекций и районов, когда люди работают на холостом ходу, когда господствует вреднейшая функционалка, при которой управляют одни, деньгами распоряжаются другие, людей распределяют третьи, а в общем никто ни за что не отвечает.

Крайне слабые кадры на линии, где решается судьба перевозок, ибо уже так повелось, что лучших и способных у нас вытаскивали в аппарат, где они увязали в бумажном болоте. Низкая заработная плата на линии и высокая в аппарате. Техническая беспомощность руководящих работников, сочетаемая с безответственностью, путаницей в функциях. Погоня за упрощенчеством в ремонтном деле, обозначающим снижение технических требований и плохое качество...

В последней части своей речи тов. Андреев остановился на роли политотделов и призвал коммунистов-хозяйственников овладевать техникой ж.-д. дела.

Говоря о реализации постановления СНК и ЦК, тов. Андреев сказал, что сейчас наблюдаются две тенденции: одна—оппортунистически затянуть это важнейшее дело, ссылаясь на отсутствие приказа, другая—выполнить формально, без коренной перестройки.

— И то и другое недопустимо,—подчеркнул тов. Андреев.—Мы должны *послать лучших, проверенных людей* на линию, обеспечить их всем необходимым и добиться коренной организационной перестройки так, как нам предписывают ЦК и правительство.

— Многим достанется во время перестройки, но партия выправит транспорт, чего бы это ни стоило. И мы, коммунисты-транспортники, обязаны дать слово партии, что подымем свою работу на уровень тех задач, какие ставит перед нами растущее социалистическое хозяйство.

Речь тов. Андреева была встречена продолжительными аплодисментами.

В развернувшихся затем прениях выступили тт. Доненко, Воропаев, Бодриков, Петриковский, Романов (секретарь депо Москва-I Курская), Ряденко (М.-Казанская), Терминасов (Северная), Гульба (Казанская) и др.

Принята резолюция, целиком и полностью одобряющая постановление СНК и ЦК о ж.-д. транспорте и решение ЦК ВКП(б) о политотделах.

В заключение собрание партийного актива послало приветствие тов. **Сталину,** вызвавшее овацию всего зала.

Советские предложения на экономической конференции.

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 11 июля. В четверг, 13 июля, пленум экономической комиссии обсуждает предложения советской делегации, внесенные тов. Литвиновым на международной экономической конференции и повторенные в письме советской делегации от 10 июля:

1) проект пакта экономического ненападения;

2) вопросы о расширении импортных возможностей известных стран и о необходимых для этого условиях.

Созыв в настоящий момент пленума экономической комиссии для рассмотрения советских предложений является весьма показательным. Пленум этой комиссии не собирался уже в течение очень долгого времени: столкновение противоречивых интересов и экономическая война за спиной конференции мешают рассмотрению каких бы то ни было конкретных вопросов.

Сегодня в продолжение всего дня конференция не подавала **никаких признаков жизни.** Вечером собралось бюро конференции, обсудившее процедурные указания подкомиссиям финансовой комиссии, сводящиеся к следующему: 1) подкомиссия о временных финансовых мероприятиях может рассматривать вопросы о частной задолженности; 2) подкомиссия о постоянных финансовых мероприятиях может рассматривать вопросы о сотрудничестве центральных банков, о серебре и «каждый другой вопрос, который будет по общему согласованию признан подходящим для обсуждения».

Несмотря на подобные потуги, одна за другой **перестали собираться вслед за комиссиями и подкомиссии.** Занятия перенесены в так называемые **редакционные комитеты,** которые пытаются формулировать возникшие в каждой подкомиссии разногласия и намечать вопросы, по которым еще можно продолжать обсуждения. Так постепенно суживается самый круг «конференционных» занятий: сперва происходили с большой помпой заседания пленума конференции, затем перешли к заседаниям в комиссиях, далее—к заседаниям в подкомиссиях, после чего стали собираться лишь избранные подкомиссиями, а чаще всего сами себя выбирающие редакционные комитеты. Дальше итти, кажется, некуда.

Если некоторые подкомиссии еще время от времени заседают, то эти заседания носят своеобразный характер: все прения вертятся вокруг **процедур,** а как только заходит речь о вопросах **по существу,** так возникают неизбежные **столкновения.**

Недаром сегодня на заседании подкомиссии по косвенному протекционизму представитель Голландии в ответ на предложение о пересмотре достигнутого соглашения технического характера умолял *к нему не возвращаться* со следующей мотивировкой: **«Наша комиссия является единственной, которая еще плавает на поверхности. Но если мы вернемся к уже согласованному, то потонем и мы».**

Слезница голландского делегата отражает тот неоспоримый факт, что чем дальше подвигаются занятия лондонской конференции, тем меньше перспектив на достижение какого-либо соглашения, тем ожесточеннее и непримиримее становятся споры. То обстоятельство, что в подобной обстановке в повестку ближайшего пленума экономической комиссии *поставлены предложения советской* делегации, еще раз показывает, что эти предложения являются единственно жизненными.

Изанов.

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Агентство **Рейтера** передает: «В сообщении министерства торговли по вопросу об англо-советских торговых переговорах указывается, что в комиссии, рассматривающей вопрос о платежном балансе, работы возобновились сегодня после полудня на том пункте, на котором они были прерваны в марте.

Комиссия, рассматривающая другие вопросы, связанные с подготовляемым соглашением, в ближайшее время также возобновит свои работы».

* * *

ЛОНДОН, 11 июля. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «Следующее заседание англо-советской торговой конференции состоится в министерстве торговли в ближайшие дни, вероятно, 14 июля. Будет обсуждаться вопрос о том, какую форму должен иметь новый англо-советский торговый договор. Вопрос о сбалансировании торговли между обеими странами уже был весьма подробно рассмотрен, и, как указывают, дискуссию по этому вопросу можно считать законченной. Вопросы относительно формы нового договора, как ожидают, займут много времени и потребуют ряда заседаний, которые, возможно, продлятся до конца месяца».

* * *

ЛОНДОН, 11 июля. (ТАСС). Касаясь возобновления англо-советских торговых переговоров, **«Дейли геральд»** в редакционной статье заявляет, что политические предубеждения должны быть отброшены и что необходимо искренне постараться добиться справедливых торговых условий.

По словам газеты, при соответствующих условиях советские заказы могли бы удвоиться и, таким образом, дело сводится к установлению благоприятных условий кредита.

ПОЗИЦИЯ ФИНЛЯНДИИ В ОТНОШЕНИИ КОНВЕНЦИИ 8 ДЕРЖАВ.

ВЕНА, 7 июля. Корреспондент **«Цорихер цейтунг»** сообщает из Гельсингфорса, что Финляндия до сих пор еще не определила своей позиции в отношении конвенции 8 держав.

Официально эта затяжка об'ясняется «техническими затруднениями», а именно тем, что финляндское правительство якобы слишком поздно получило извещение о предстоящем заключении пакта, и поэтому правительство не могло разрешить этот вопрос одновременно с другими участвующими в пакте державами.

Однако корреспондент отмечает, что нерешительность финляндского правительства вызвана сильным давлением Англии, от рынка которой оно зависит и с которой оно сейчас ведет торговые переговоры. Известную роль, по мнению корреспондента, играют тут и внутриполитические мотивы. Дело в том, что правительство не хотело дать правым партиям как раз накануне выборов новый материал для агитации. (ТАСС).

Безработица в Германии растет.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 11 июля. Германская печать и отдельные лидеры национал-социалистской партии в своих официальных выступлениях подняли большой шум в связи с якобы происходящим уменьшением числа безработных, улучшением их положения и т. п. Много шума поднято вокруг грандиозных планов перестройки вокзалов, постройки автомобильных дорог и т. п.

Между тем, как это показывает ряд авторитетных источников, **количество безработных** в действительности, несмотря на некоторое увеличение числа лиц, получивших в последнее время работу, **выросло, и положение трудящихся,** в особенности же безработных, еще более ухудшилось.

Создается впечатление, что размер демагогического шума об «уменьшении безработицы» и т. д. обратно пропорционален действительному положению вещей.

В статье под названием «Состояние рынка труда в Германии», помещенной в очередном номере **«Финанц-политише корреспонденц», Кучинский** подчеркивает заявление полуофициального Института кон'юнктурных исследований о **наличии «неохваченных официальной статистикой безработных»,** число которых в апреле—мае, по данным института, составляло приблизительно **2 млн.** При этом почти невозможно установить, насколько увеличивается количество таких незарегистрированных и не получающих пособия безработных.

«Количество ищущих работу,—пишет Кучинский на основе данных кон'юнктурного института,—увеличилось по сравнению с прошлым годом вследствие того, что количество молодых появляющихся на рынке труда сил превышает количество исчезающих по инвалидности или из-за смерти».

В результате Кучинский приходит к выводу, что, «несмотря на связанное с сезоном оживление, количество безработных сейчас больше, чем год назад. *Этот результат противоречит официальной* статистике безработицы, но подтверждается проведенными профсоюзами на основе статистики «Немецкого рабочего фронта» подсчетами о количестве безработных».

Так, в январе 1933 г. количество безработных составляло 46,2 проц. против 43,6 в январе прошлого года. В конце же апреля число их увеличилось до 46,3 проц. против 43,9 в конце апреля 1932 г.

Ссылаясь на отсутствие данных за последние два месяца, Кучинский утверждает, что, на основе статистики «немецкого рабочего фронта», и в эти месяцы безработица увеличивается.

* * *

О значительном ухудшении положения трудящихся, в частности безработных, свидетельствует последний номер (от 7 июля) **«Виртшафт динст»** — бюллетень Гамбургского архива мирового хозяйства и Кильского института мировой экономики.

В статье под названием «Надежды и *препятствия*» **Вернер Бош,** касаясь положения безработных, констатирует дальнейшее сокращение потребления. Так, потребление мяса в первом квартале 1933 г. уменьшилось по сравнению с первым кварталом 1932 г. больше чем на 5 проц.

«Там, где есть безработица, — пишет в очень осторожной форме автор, — нужда, бесспорно, еще больше, чем в прошлом году, потому что с тех пор почти везде уничтожены последние запасы. В некоторых рабочих семьях, может быть, один член семейства опять имеет работу, но его ничтожного заработка вряд ли хватает на самое необходимое. В общем и целом нужда сегодня вряд ли меньше, чем в начале 1932 г.».

И этот автор также констатирует, что в результате резкого сокращения германского экспорта происходит дальнейшее увеличение безработицы. Экспорт же с января до мая сократился по сравнению с первыми пятью месяцами 1932 г. в ценностном выражении на 20 проц.

«Это означает,—пишет Бош,—прямое *и косвенное увеличение* числа безработных больше чем на 200 тыс. человек».

Черняк.

ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

РИМ, 11 июля. (ТАСС). В римских политических кругах уверяют, что французский посол де-Жувенель подпишет 20 июля **«пакт четырех»,** а затем выедет в Париж с проектом франко-итальянского пакта о дружбе и ненападении.

Передают также, что в последнюю неделю в Риме, по инициативе де-Жувенеля, возобновились переговоры о заключении **тройственного адриатического пакта** с участием **Италии, Югославии и Албании.** Этот второй пакт, как здесь полагают, должен явиться первым шагом сближения Италии с Малой Антантой, в связи с чем ожидается также приезд Бенеша в Рим.

Насколько все эти сообщения соответствуют действительности, трудно пока сказать. Во всяком случае, в итальянских кругах указывают, что необходимым предварительным условием заключения тройственного пакта является **урегулирование дунайской проблемы.** *Италия решительно возражает против* идеи дунайской конференции, руководство в которой будет принадлежать Малой Антанте. По существу Италия пытается сейчас, повидимому, договориться с Францией о разделении зон влияния в Центральной Европе с тем, чтобы обеспечить за собой решающее влияние в Австрии и Венгрии.

«Авенире д'Италиа» раскрывает до известной степени расчеты итальянской дипломатии: «Если отношения Франции с Италией существенно улучшатся,—пишет газета,—Малая Антанта должна будет притупить свое антиитальянское острие. В атмосфере дружбы Рима и Парижа осуществление дунайской конференции экономического характера будет значительно облегчено. Остается германская политика, стремящаяся осуществить аншлюс. Но если аншлюс будет осуществлен, Венгрия не уйдет от длинных рук берлинского правительства. Разумеется, эта перспектива не улыбается Венгрии».

ВЕНА, 11 июля. (ТАСС). Югославская печать *помещает без комментариев* парижские телеграммы о предстоящем соглашении между Италией и Югославией в адриатическом вопросе.

Последние известия.

Заявление представителя японскогоининдела в связи с переговорами о КВЖД.

ТОКИО, 10 июля. (ТАСС). Представительининдела опроверг сегодня сообщение газеты **«Ници-ници»** о том, будто бы «чины министерства индел согласились со взглядами **Охаси»,** члена манчжурской делегации, изложенными в манчжурских меморандумах о КВЖД, и заявил, что «чины японского мининдела не одобряли и не отвергали манчжурских взглядов и манчжурских планов», формулированных в ходе токийских переговоров с советской делегацией.

Далее, комментируя сообщения о работе конференции, представитель мининдела заявил, что дальнейшую работу конференции лучше вести не в плоскости обсуждения вопроса о праве собственности, а перейти к «разрешению вопроса о деле КВЖД».

ВСТРЕЧА ТОВ. РАДЕКА С ПОЛЬСКИМИ ЖУРНАЛИСТАМИ.

ВАРШАВА, 11 июля. (ТАСС). Вчера в полпредстве СССР в Варшаве состоялся прием, на котором тов. **Радек** встретился с представителями польской печати. На приеме была представлена печать всех направлений и отдельные политические деятели, в том числе руководитель союза промышленников **Вержбицкий.** На приеме присутствовали, между прочим, редактор «Газеты польской» **Медзинский,** бывший министр финансов и публицист **Матушевский.** Министерство иностранных дел было представлено начальником отдела печати **Пшесмицким.** Оживленная беседа тов. Радека с журналистами затянулась на несколько часов.

ЯПОНСКИЕ МОРСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ.

ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА ЯПОНСКОГО МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

ТОКИО, 11 июля. (ТАСС). По словам газеты **«Хоци»,** в японском министерстве иностранных дел и в морском министерстве обсуждают надлежащие меры в ответ на разработку новой программы морского строительства САСШ, учитывая, что программа САСШ направлена целиком против Японии.

Имеются сведения, пишет газета, что правительство САСШ не надеется на принятие американского или английского *предложения на конференции по разоружению,* и поэтому решило обеспечить за САСШ наибольший в мире морской флот. Более того, учитывая японскую позицию (о равенстве флотов), ожидают, что **правительство САСШ на предстоящей морской конференции не возобновит лондонского соглашения,** срок которого истекает в 1936 г.

«Тучи,—пишет газета «Мияко»,—над японо-американскими отношениями, которые начали рассеиваться с приходом правительства Рузвельта к власти, вновь сгущаются, и возобновление морского соперничества неизбежно».

Все газеты отмечают, что японский морской генеральный штаб закончил разработку *новой программы морского* строительства, предусматривающей постройку 33 военных кораблей общей стоимостью около 350 млн иен с тем, что первые ассигнования включаются в бюджет 1934—35 г. Программа предусматривает постройку двух крейсеров водоизмещением в 3.500 тонн каждый, двух авионосцев в 10 тыс. тонн каждый, 14 эсминцев водоизмещением в 1.400 тонн каждый, 6 подводных лодок с общим тоннажем в 7.500 тонн, одного минного заградителя в 5 тыс. тонн, 8 истребителей подводных лодок, общей стоимостью в 50 млн иен.

Программа уже передана морскому министерству, и все газеты выражают уверенность, что министерство финансов не будет возражать против осуществления программы, попытавшись, может быть, только растянуть срок постройки до 4 лет вместо требуемых морскими властями 3 лет.

ТОКИО, 10 июля. (ТАСС). Японское морское министерство готовится «к соответствующему ответу» на новую программу САСШ и на модернизацию американского флота. Газета **«Хоци»** сегодня сообщает, что японские морские круги, «в связи со стремлением САСШ, Англии, Италии и Франции увеличить морские вооружения», начали подготовку к морской конференции, намеченную *на 1935 г. На этой конференции* Япония потребует равенства **флотов Японии, САСШ и Англии,** а в случае провала **конференции** осуществит постройку **«мощнейших военных кораблей и пушек».**

Подготовка к увеличению войск в Манчжурии.

ТОКИО, 10 июля. (ТАСС). Все газеты отмечают, что в японских военных кругах подготовляется военная реформа в связи с необходимостью организационного оформления пребывания японских войск в Манчжоу-Го. За исключением охраны ЮМЖД, все японские войска, находящиеся сейчас в Манчжоу-Го, являются частями гарнизонов собственно Японии. По новому плану число японских частей, находящихся в Манчжоу-Го, будет увеличено, при чем их постоянным местопребыванием будет Манчжоу-Го.

Осуществление реформы потребует изменения структуры квантунской армии, перераспределения районов, из которых сейчас комплектуются дивизии, и т. д. Реформа, между прочим, предусматривает увеличение частей охраны ЮМЖД, а также расширение личного состава дивизий, находящихся в Манчжоу-Го, по сравнению с личным составом дивизий, остающихся в Японии.

РАСКРЫТИЕ ЗАГОВОРА В ТОКИО.

ТОКИО, 11 июля. (ТАСС). Сегодня ночью жандармерия и полиция усилили охрану резиденций министров, видных политических деятелей и деловых людей. Полиция утверждает, что раскрыт заговор, имевший своей целью повторение событий, подобных убийству **Инукаи** 15 мая прошлого года. Произведен ряд арестов среди фашистских и других реакционных организаций. В префектуре **Ибараки** арестованы члены организации **Тацибана «Айкокудзюку»,** участники которой связаны с майскими событиями, а также с убийством **Иноуэ** и **Дана.** Учитывая то обстоятельство, что ряд арестов произведен жандармерией, можно предполагать, что в заговоре участвуют военные и резервисты.

ТОКИО, 11 июля. (ТАСС). Резиденция премьер-министра охраняется свыше **100** вооруженными полицейскими и жандармами. Резиденции остальных государственных деятелей Японии остаются также под усиленной охраной. И это несмотря на то, что по заявлению полиции, основные руководители и исполнители заговора арестованы. По последним сведениям, в связи с заговором сегодня ночью в **Токио** арестовано свыше **70 чел.,** в том числе **50** членов партии **«Дай Нихон Сейсанто»** и **20** членов организации Тацибана.

Как указывает агентство **«Симбун ренго»,** по слухам, заговор предусматривал также и **убийство военного министра Араки.**

Среди арестованных находится главный секретарь партии **«Дай Нихон Сейсанто»** Судзуки Зенице и около 8 других лидеров этой партии.

Экстренные выпуски токийских газет, сообщая о заговоре, не приводят данных о числе арестованных, вероятно, вследствие полицейского запрета.

Сегодня ночью арестованы участники тайного совещания, созванного партией «Дай Нихон Сейсанто» в Токио. По словам агентства «Симбун ренго», 20 членов организации Тацибана, направлявшиеся к месту совещания, заметив полицейский кордон, скрылись.

ТОКИО, 11 июля. (ТАСС). Вечерние издания газет приводят новые подробности о заговоре, который, по утверждению полиции, раскрыт в **Токио.** Газеты отмечают, что видную роль в заговоре играли члены **«Айкоку Кинрото»** (патриотическая партия, входящая в «Дай Нихон Сейсанто»). Морское министерство, а также военные власти отрицают, что в заговоре участвовали чины армии и флота. «Дай Нихон Сейсанто» выдвигает версию, что тайное совещание, участники которого арестованы сегодня ночью, было созвано для чтения «молитвы» о скорейшем выходе Японии из нынешнего тяжелого положения.

Газеты, между прочим, отмечают, что одновременно с мероприятиями, предпринятыми в Токио, власти Осака также усилили охрану крупных политических деятелей и финансистов. Газеты воздерживаются от комментариев. В политических кругах отмечают, что оживление деятельности реакционных фашистских организаций тесно связано с ростом недовольства нынешним положением в сельских местностях.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПОДЖОГЕ РЕЙХСТАГА.

ВЕНА, 9 июля. **(Соб. инф. «Правды»).** Венская **«Роте фане»** передает сообщение из Лондона о том, что международная следственная комиссия, расследующая под председательством профессора **Эйнштейна** дело о поджоге рейхстага, **обнаружила истинных виновников поджога рейхстага.**

Комиссия установила, что рейхстаг был подожжен **группой из 35 штурмовиков и членов защитных отрядов,** которые проникли в здание рейхстага через подземный коридор, идущий из канцелярии президиума рейхстага. **Приказ о поджоге был дан Герингом.**

В распоряжении комиссии находятся показания бывшего штурмовика, бежавшего из Германии и подтвердившего под присягой свое участие в поджоге рейхстага.

Этот свидетель сообщил следственной комиссии следующие подробности о поджоге.

Отряд поджигателей скрывался у Геринга. По данному знаку штурмовики спустились через подземный проход в рейхстаг, охрана которого за день до того была снята. В зале заседаний уже заранее между скамьями были заложены легковоспламеняющиеся материалы, в несколько секунд охваченные пламенем. Пока поджигатели орудовали в зале, в проходах стояли на-страже посты из национал-социалистов.

Когда уже весь зал заседаний был охвачен пламенем, из канцелярии Геринга в здание рейхстага привели **Ван-дер-Люббе,** который и был затем арестован в рейхстаге в качестве «поджигателя». Тем временем отряд штурмовиков скрылся тем же путем, каким явился в рейхстаг.

Само собой разумеется, что Ван-дер-Люббе был снабжен фальшивыми документами, которые при его аресте могли бы служить «доказательством» его принадлежности к компартии.

Штурмовики получили заранее распоряжение распространять по берлинским кафе известие о пожаре рейхстага и утверждать при этом, что подожгли его коммунисты. Этим об'ясняется тот факт, что в силу какой-то организационной «неувязки» демонстрации национал-социалистов «против поджога коммунистами рейхстага» **начались за час до пожара.**

* * *

Международная следственная комиссия работает при участии французских юристов — проф. **Журдена** и депутата французской палаты **Гастона Бэржери.**

В распоряжении следственной комиссии уже находится 25 свидетельских показаний. Материалы комиссии будут разобраны на международном общественном процессе в **Гааге,** который организуется параллельно с инсценируемым фашистами в Лейпциге судом над тов. **Торглером** и другими обвиняемыми по делу о поджоге рейхстага. Гаагский суд будет состоять из юристов девяти стран. Фальшивым документам и лживым показаниям геринговских агентов будут противопоставлены подлинные документы, разоблачающие **истинных виновников** поджога.

В. Кнорин.

О ХОДЕ ЧИСТКИ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б).

Тов. Каганович свою речь о чистке партии 22 мая закончил словами:

«Каждый партиец должен понять, что чистка—это дело не только комиссии, и сам должен принять активное участие в чистке.

Наша партия очищает себя для того, чтобы стать еще более боеспособной, чтобы отточить себя, чтобы партийный молот лучше выковывал, чтобы наш аппарат лучше работал, чтобы наше хозяйство лучше развивалось, чтобы канцелярщина и бюрократизм быстрее изживались, чтобы рабочим и крестьянам лучше жилось».

Теперь чистка широко развернулась по Москве и начинает развертываться по всей Московской области. Московский и районные комитеты уделяют крупную долю своих сил и внимания чистке. Итоги первого месяца теперь уже показывают на деле, что чистка делает нашу организацию еще более работоспособной, поднимает энергию масс, помогает выполнять те великие задачи, которые перед нами стоят в деле социалистического строительства. Только явные враги партии и рабочего класса, перерожденцы, шкурники и оппортунисты, против кого направлена чистка, сейчас могут быть против чистки.

* * *

Мы фактически приступили к чистке в последних числах мая. Чистку открыла областная комиссия по чистке партии проверкой намеченных кандидатов в районные комиссии. Затем приступили к работе районные комиссии, проверявшие кандидатов в ячейковые проверкомы. 7 июня ячейковые комиссии приступили к массовой чистке первых ячеек в Москве. Мы решили начать с небольшой группы ячеек. Для начала чистки мы взяли такие ячейки, как ячейки Госплана РСФСР, Огиза, Наркомснаба РСФСР, МОГЭС, завода им. Войтовича, Щепетильниковского трампарка, Тормозного завода, заводов «Каучук» «Серп и молот» и Краснохолмской фабрики.

Из каких принципов мы исходили, намечая эту первую группу ячеек, выдвигая именно эти ячейки на первое место для чистки?

Газета ячейки Госплана РСФСР в день чистки вышла с лозунгом: «Оправдаем доверие бауманского райкома, выдвинувшего ячейку Госплана РСФСР одной из первых для чистки». Но мы взяли большинство ячеек для начала чистки именно потому, что МГК и московская организация в целом не питали особого доверия к этим ячейкам. Мы взяли ячейку Госплана, зная, что в ней сидят Шляпников, Чупраков, Горшенин и др. Мы взяли ячейку Наркомснаба потому, что знали, что там все еще сидят бывшие ставленники Эйсмонта. Мы взяли ячейку Огиза, зная, что в ней сильны правые и болотные настроения. Мы взяли МОГЭС, где недавно еще было вредительство. Мы взяли завод им. Войтовича, зная, что он в значительной мере засорен кулацкими элементами. Наряду с этим мы взяли такие заводы, как «Каучук» и Тормозной, бывшие цитадели троцкизма, где троцкизм преодолен рабочей массой и где организации, в борьбе преодолевая троцкизм и правый оппортунизм, выросли и окрепли. Наконец, мы взяли несколько как в прошлом, так и в настоящем крепких, хороших организаций — «Серп и молот», «Краснохолмку» — как образец, характеризующий московскую областную организацию в целом.

Мы не задавались целью демонстрировать в первую очередь, что московская организация—хорошая и крепкая большевистская организация. **Это и так известно. Это знают все.**

Мы поставили своей задачей в первую очередь показать, что чистка нужна и в московской организации, что после чистки даже такая крепкая организация станет еще значительно крепче, лучше, удалив из своих рядов перерожденцев, оппортунистов, примазавшихся, что после чистки боеспособность московской организации повысится.

Такой подход поднял чистку на большую политическую высоту, показал наглядно цели и задачи чистки, дал возможность поднять вместе с тем бдительность всей организации, привлечь широкие массы к активному участию в чистке.

В настоящее время по г. Москве сформировано 10 районных и 5 заводских комиссий на правах районных. Не сформированы еще 3 комиссии районного значения. Утверждены окончательно по Москве 125 ячейковых комиссий, нужно—250. Значит, еще половина работы по формированию комиссий не проделана. Для области сформировано 48 районных комиссий. Нужно будет около 120.

Это показывает, что чистка развернулась, что основные кадры мы уже подобрали, но это означает в то же время, что подбор кадров для чистки еще и впредь остается одной из важнейших и труднейших задач, которую нам нужно решать. Наш опыт показывает, что во время самой чистки выдвигаются люди, которые показывают себя как партийные работники, умеющие на соответствующей политической высоте проводить чистку: люди, которые были известны партийной организации, но не были на виду, находились зачастую в тени.

Постепенное развертывание чистки вширь дало нам возможность накоплять опыт, дало нам возможность устранить целый ряд ошибок, добиться единого подхода и большей уверенности, что чистка пройдет без перебоев, без политических ошибок.

Теперь наша задача — идти вширь, но не торопясь. С той же серьезностью, как мы начали чистку, нам нужно продолжать так же тщательно подбирать людей, так же тщательно взвешивать свои решения.

* * *

К сегодняшнему дню по г. Москве чистку прошли уже 7.470 человек. По области — еще относительно небольшое количество. Решения об'явлены комиссиями более чем 1.200 человек.

Каковы итоги работы этих первых комиссий, которые огласили итоги чистки? Я даю итоги только по целым цехам, потому что если чистка в цехе еще не закончена, цифры нельзя считать показательными.

Что же мы имеем? По первым 20 цехам на фабриках и заводах, в которых закончена чистка, ячейковыми комиссиями по чистке исключены 10,2 проц. Из членов партии—8,9 проц., из кандидатов—14,2 проц. Переведены в кандидаты—7,2 проц., переведены в сочувствующие—6,4 проц. членов и кандидатов партии.

При этом разница по различным фабрикам и заводам довольно большая. Есть заводы, есть фабрики, в которых относительно небольшой процент исключенных, зато больший процент переведенных в сочувствующие; есть фабрики, где незначительный процент переведенных, но гораздо больший процент исключенных. Это, конечно, зависело не от произвола комиссии, а от состояния организации на этой фабрике или заводе.

Итоги чистки в советских учреждениях мы подвели пока только по трем: Госплан РСФСР, Гипромез и Экспортхлеб.

По Госплану РСФСР процент исключенных—13,7, по Экспортхлебу он значительно ниже—6, по Гипромезу—20. Переведено в кандидаты по Госплану РСФСР—8 проц., в сочувствующие—5,5 проц.; по Экспортхлебу: в кандидаты—7,5 проц., в сочувствующие—5 проц. Этот итог еще не дает возможности делать какие-либо обобщающие выводы о чистке по советским учреждениям.

По области мы имеем только самые первые итоги,—там процент исключенных немного выше (Серпуховская ситценабивная фабрика—12,4 проц., там же ячейка Союзтранса—11,8 проц., ячейка фабрики-кухни в Коломне—20 проц. и т. п.). В отдельных деревенских ячейках процент исключенных колеблется от 10 до 43. По области также значительно выше, чем по городу, процент переведенных в кандидаты и сочувствующие.

* * *

Что выявилось в нашей организации при чистке?

Для каждого из тех шести пунктов, которые ЦК и ЦКК наметили в своем постановлении, дает типы и московская организация. Пункт первый говорит:

«Из партии вычищаются: 1) классово-чуждые и враждебные элементы, обманным путем пробравшиеся в партию и остающиеся там для разложения партийных рядов».

В целом ряде ячеек комиссии встретили людей, которые скрыли свое прошлое, не заявили о своем прошлом при вступлении в партию. Комиссии вскрыли кулаков, после раскулачивания приехавших в Москву, поступивших на завод и через короткое время вступивших в партию. Комиссии вскрыли выходцев из мелкой буржуазии и даже буржуазии, скрывших свое прошлое.

Мы встретились с фактами, когда такие выходцы из чуждого класса, скрывшие свое прошлое, пробираются даже на партийную работу.

Комиссии вскрыли также перерожденцев, вышедших из рабочей среды, но разложившихся, фактически перешедших на сторону классового врага, фактически борющихся против партии, остающихся в партии для разложения ее рядов.

Типами таких людей является, например, инженер Шведов из МОГЭС, член партии с 1922 года, окончил советский вуз, учился в советских условиях. После того, как обнаружилось вредительство на МОГЭС, этот «коммунист» не принял никаких мер мобилизации рабочих на борьбу с последствиями вредительства. Он клеветал на Советский Союз. Он был связан с вредительскими элементами, и, конечно, такие люди, как он, являются фактически самыми лучшими пособниками вредительства.

По постановлению ЦК исключаются из партии:

«двурушники, живущие обманом партии, скрывающие от нее свои действительные стремления и под прикрытием лживой клятвы в «верности» партии пытающиеся сорвать на деле политику партии».

Тип двурушника чаще всего встречается среди бывших оппозиционеров, которые зачастую поступали так: когда партия раскрыла такого оппозиционера, наложила на него соответствующую кару, он идет на предприятие, работает активно 2—3 месяца для того, чтобы быть восстановленным в партии. Но его партийная работа и активность кончаются фактически в тот день, когда он получает партийный билет. Поступает такой человек в советское учреждение. Он говорит: мне неудобно выступать против оппортунистических установок, мне неудобно вообще выступать, драться за линию партии, так как я—бывший оппозиционер. Ведет он себя тихо, так, чтобы ужиться, срастись с той средой, которая его окружает. Много заботится о своем личном благополучии, ничего не делает без поручения. Если от него при чистке требуют активной работы, выступлений против оппозиционных установок, он отговаривается: мне этого никто не поручал.

Законченным типом такого бывшего оппозиционера, теперь двурушника, является известный Шляпников. Комиссия исключила его из партии. За что? Комиссия не ставила своей задачей изучение всей больше чем 15-летней борьбы Шляпникова против партии, она уже достаточна известна. Комиссия занималась главным образом сегодняшними «делами» Шляпникова. Шляпников был против генеральной линии партии, против программы партии, против устава партии в течение всех 15 лет,— это известно каждому. Но он подавал заявления, на основе этих заявлений его оставили в партии, посадили для работы в Госплан, сделали его членом президиума Госплана. Что же делал Шляпников в Госплане? Можно сказать, он не делал ничего, только получал жалованье. Должность, жалованье и некоторые удобства он завоевал формальным «признанием» своих ошибок, а обязанностей никаких не выполнял и не желал выполнить. Бороться за линию партии, за осуществление задач и целей партии он не хотел и не боролся.

Для комиссии стало ясно, что она имеет дело с двурушником, перерожденцем, который заявляет, когда на него нажимают, что он согласен с линией партии, а на деле срывает линию партии, срывает борьбу за дело социалистического строительства.

Шляпников гордится тем, что он член партии с 1901 года, а как он относится к партии? Недавно еще он пишет записку в ЦКК, что он не может притти на заседание партколлегии ЦКК, а пойдет на заседание президиума Госплана, потому что по состоянию его здоровья ему запрещено ходить на заседания, которые вызывают эмоции. Шляпников не сразу явился и на чистку, а когда получил извещение о чистке, берет 4-дневный отпуск и уезжает за город. Шляпников пытался выехать на прошлом, что он когда-то был партийным работником, что он когда-то работал по поручению Ленина, но комиссия ему сказала: это было давно, этот капитал давно растрачен, в карете прошлого далеко не уедешь.

Далее, по постановлению ЦК исключаются из партии:

«Открытые и скрытые нарушители железной дисциплины партии и государства, не выполняющие решений партии и правительства, подвергающие сомнению и дискредитирующие решения и установленные партией планы болтовней об их «нереальности» и «неосуществимости».

Тов. Каганович в своей речи 22 мая сказал, что это самое трудное дело — раскрыть таких типов. Эти люди зачастую внешне бывают хорошими партийцами, но вместо того, чтобы мобилизовать массы на выполнение решений партии, занимаются разговорами о «нереальности» планов, о том, что «все равно ничего не сделаешь».

Тип таких людей дает, например, Щепетильниковский трампарк. Разве не характерны заявления некоторых хозяйственников из Щепетильниковского трамвайного парка: «Прошлой осенью был прорыв, этой осенью также будет прорыв. Это неизбежно». Это—закон природы, против него не попрешь. И дальше говорят: «Мы тут ни при чем, если у нас прорыв. Если мы не выполняем промфинплана, то виноваты не мы, а виноват трест». Соединяя эти два заявления, мы получаем тип человека, о котором говорит 3-й пункт постановления Центрального Комитета, и которого надо исключать. Исходя из этого, комиссия исключила Демина из партии.

Далее, по постановлению ЦК исключаются из партии:

«Перерожденцы, сросшиеся с буржуазными элементами, не желающие бороться на деле с классовым врагом, не борющиеся на деле с кулацкими элементами, рвачами, лодырями, ворами и расхитителями общественной собственности».

Этот тип людей в городе переплетается со всеми остальными. Это—Шведовы, Карасевы, Шляпниковы, настоящие перерожденцы, это те, которые менее заметно ведут себя, чем эти.

Пятый пункт постановления ЦК ВКП(б) говорит, что исключаются из партии:

«Карьеристы, шкурники и обюрократившиеся элементы, использующие пребывание в партии и службу у советского государства для своих личных шкурнических целей, оторвавшиеся от масс и пренебрегающие нуждами и запросами масс».

Этот тип чрезвычайно интересен. Карьеристы, шкурники, пролезшие в партию, они на словах стоят за линию партии, используя партию в своих интересах. К таким типам относятся исключенный в Экспортхлебе член правления Кунин, исключенный в Наркомснабе РСФСР член коллегии Леонидов.

Наконец, шестой пункт гласит:

«Из партии вычищаются: морально разложившиеся, роняющие своим неблаговидным поведением достоинство партии, пачкающие знамя партии».

Такие типы мы находим в ячейке Гипромеза в наиболее ярко выраженной форме, но встречаются они и в других ячейках. Это непробудные пьяницы, компрометирующие партию своим поведением.

Неудивительно, что парторганизация повсюду поддерживала решения комиссий об исключении. В Госплане РСФСР приветствовали исключение Шляпникова, Чупракова, в Наркомснабе—Леонидова, Двореса, на ряде заводов сообщение об исключенных встречали аплодисментами.

Это лишний раз подчеркивает, что эти решения правильны.

Я назвал вам только основные типы которые самим комиссиям дают ориентировку искать те или другие признаки для того, чтобы найти тех, кого нужно исключать из партии.

* * *

Десять процентов исключенных Шведовых, Карасевых, Шляпниковых, Деминых, Леонидовых и т. п., девяносто процентов честных, преданных товарищей, почти восемьдесят процентов твердых, крепких бойцов за линию партии, за большевистские темпы на производстве и на советской работе, — таков итог первого месяца чистки московской организации.

Если комиссиям не трудно выносить решение об исключении раскрытого перерожденца, двурушника, карьериста, шкурника, оппортуниста, то гораздо труднее выносить решение о переводе в кандидаты и сочувствующие политически неграмотного или малограмотного и еще недостаточно устойчивого члена партии или кандидата, преданного советской власти и партии. Трудность при решении этих вопросов вытекает из того, что не все члены партии и кандидаты еще усвоили, что перевод не является наказанием, что для того, чтобы быть бойцом за партию, необходимо знание программы, устава, истории и основных решений партии.

Вопрос о проверке политической грамотности многие комиссии со всей серьезностью еще не поставили. Комиссии зачастую боятся задавать проверяемому вопросы, ответами на которые действительно можно было бы проверить степень его политической грамотности, выявить еще недостаточно окрепших членов партии, выявить тех, кого надо перевести в кандидаты и сочувствующие в надежде, что через год из них выйдут дельные коммунисты.

Основной состав нашей организации— крепкие большевики. Только небольшая прослойка среди них — старые члены партии, старые рабочие. Их тип — это Артамонов, имеющий почти тридцатилетний стаж партийной работы на старых капиталистических питерских, а теперь советских московских заводах; это Силин, которого на «Каучуке» называют «хозяином» завода; это Хардиков в Щепетильниках, который уже стариком вступил в партию, дает образцы работы на производстве; это Крымова, Карташкина и сотни таких же работниц, беззаветно преданных, политически грамотных и активных работниц. Но большая часть — это преданная партии большевистская молодежь: шарикоподшипниковцы, электрозаводцы, фрунзенцы, менжинцы, работницы «Краснохолмки», «Ливерса» и др. Они растут на производстве, растут как члены партии—борцы-передовики. Они придают основную окраску московской организации.

* * *

Каковы наши основные недостатки? Не всегда достаточна подготовка к чистке. Это нужно сказать как по отношению к некоторым партийным организациям, так и по отношению к комиссиям. Не всегда организации хорошо подготавливаются, есть случаи, когда даже собрания собирают с трудом. Часто на первых собраниях слаба самокритика. Этим как будто хотят сказать: у нас все хорошо, собственно нас незачем чистить. Чаще всего это встречается, конечно, в советских учреждениях. Пример тому— Огиз, хотя всем известно, что там есть что критиковать. Но это нужно сказать и насчет рукавного цеха «Каучука», где вначале тоже с большим трудом развертывалась самокритика, не ставились основные вопросы.

Еще недостаточное внимание уделяется выяснению политического уровня членов и кандидатов партии. Есть боязнь ставить общеполитические, программные вопросы, опасаясь, как бы не срезать хорошего человека, хорошего парня. Немало фактов неумелой постановки этих вопросов, школьного, экзаменационного подхода. В этом на сегодня слабость многих комиссий, в этом на сегодня у нас наибольший «брак».

Но комиссии уже пытаются улучшить дело, делают ряд опытов для лучшего выяснения политического лица, политических знаний члена партии. Стараются поставить вопрос так, чтобы он не был для проверяемого неожиданным, чтобы проверенный мог ответить, не растеряться. Для этого некоторые комиссии в виде опыта на протяжении всего заседания ставят одну группу вопросов. Скажем, в течение целого заседания — вопросы о работе в деревне и т. п. Другие комиссии, намечая товарищей к чистке, заранее подготавливают для каждого вопросы, связанные с его производственной работой. Например, вопросы об отношении партии к ударничеству, соцсоревнованию и т. д. Здесь выявление производственного лица члена партии связывается с уяснением понимания им принципиальной сущности своей практической работы с точки зрения политики партии, основных партийных решений. Не всегда, конечно, это удается, и не всегда комиссии подготовляются как следует. Главное требование, которое мы пред'являем при постановке программных вопросов,—не огорошивать проверяемого случайными вопросами, не допускать неправильно и неясно сформулированных или «каверзных» вопросов, на которые дать ответ затруднится даже очень грамотный человек, помочь прове[illegible] простыми, наводящими вопросами, а потом уже переходить к более серьезным вопросам.

Но ни в коем случае **нельзя снизить требований по политической грамотности коммуниста.** Какой это член партии, который не знает основ партийной политики!

Но **основное во время чистки—выявление роли, места каждого коммуниста на производстве,** выяснение лица члена партии как ударника, как производственника. Простое, формальное заявление: «данный человек является ударником», еще дает мало. Приходится встречаться с фактами, когда ударниками считаются люди, которые хорошо посещают собрания, а прекраснейшие производственники, не посещающие регулярно собраний, исключаются из ударников. Примером в этом отношении является МОГЭС, где ряд лучших производственников не считаются ударниками, и, наоборот, люди, плохо работающие, числятся в ударниках.

В этих вопросах в комиссиях наметился в общем правильный подход.

Несколько замечаний о политической грамотности рабочего-коммуниста. Приведу несколько примеров. Чистку проходит старый рабочий. Его спрашивают: «А знаешь шесть условий тов. Сталина?» Рабочий отвечает: «Лучше позвольте мне сказать, как я ответил на эти шесть условий т. Сталина своей работой». И он говорит о своих трех изобретениях, которые он дал стране и партии в ответ на шесть условий т. Сталина. Видно, что он знает и не только знает, но борется за проведение этих шести условий. Спрашивают его о троцкизме. Он не дает теоретического ответа, а рассказывает, как он поборол в свое время влияние троцкистов на заводскую молодежь. Я думаю, что этого достаточно, чтобы признать рабочего политически грамотным.

При чистке встает целый ряд сложных партийных вопросов. Здесь нужен индивидуальный подход к каждому в отдельности. В этом и сложность чистки, ибо мы имеем дело с живыми людьми.

* * *

Чистка — это не только очистка партии от чуждых элементов, это **большая школа масс.** Она учит, как передовику-пролетарию относиться к самому себе, к организации, каково должно быть его отношение к его собственному классу, чистка показывает, каково отношение класса к нему. Мы не должны недооценивать политическое значение таких элементарных вещей, как то, что член партии—рабочий или служащий—выходит перед своими товарищами членами партии и беспартийными и рассказывает всю свою жизнь, не имеет права утаить ничего из своей жизни и своей деятельности.

Это имеет колоссальное воспитывающее значение.

Это имеет большое дисциплинирующее значение, особенно для комсомольцев, для беспартийной молодежи. Отсюда—большая необходимость **привлечь молодежь** на собрания по чистке. Молодежь должна не только активно участвовать в чистке, вскрывая недостатки, но и проникнуться сознанием того, что когда-нибудь теперешний комсомолец должен будет выйти перед массой на кафедру и рассказать, отчитаться в том, как он жил, что делал, за что боролся.

То, что вопросы отношения к труду, к производству занимают первое место в чистке, имеет громадное мобилизующее значение. Во время чистки не было такого случая, когда кто-либо пытался защищать прогульщика, лодыря, поломщика машины, бракодела. Во время чистки на примерах передовиков производства, на примерах отношения их к труду и социалистической собственности мы даем предметные уроки социалистического отношения к производству.

Чистка — не формальная проверка знаний. Она показывает наглядно каждому необходимость учиться, знать программу, устав, решения партии. Она дает большую зарядку для роста культурно-политического уровня всей партии, всего рабочего класса. Стремление в рабочем классе к культуре, к политическим знаниям чрезвычайно большое. И когда мы говорим о чистке как о школе масс, то именно эти моменты выпирают вперед, являются главными, основными.

Чистка не только освобождает нашу партию от нездоровых, от чуждых элементов, она дает и дала уже громадный толчок для всей работы нашей организации. Были голоса вначале: как бы не сорвала чистка выполнение наших хозяйственных планов. Эти голоса—результат непонимания некоторыми сущности чистки. Первые недели уже показывают, что чистка не только не срывает выполнения производственных планов, но поощряет, создает новую волну энтузиазма, новый прилив энергии для выполнения наших производственных планов.

Всей организации, всем членам партии нужно еще больше втянуться в чистку, ибо, как говорил тов. Каганович, каждый партиец должен понимать, что чистка—это дело не только комиссий, он сам должен принимать активное участие в чистке. Он должен принять участие в раз'яснении громадного значения чистки для нашей партии, зная, что чистка не только не отрывает нас от выполнения производственных заданий, но и поощряет, помогает, что через чистку мы становимся еще более крепкой, еще более сильной организацией, более боеспособной для выполнения крупнейших задач, стоящих перед нами во второй пятилетке.

Ответ колхозников немецкого колхоза „Новый путь“ фашистским клеветникам.

„Мы приглашаем германских безработных и рабочих прислать в наше село 15 детей, которых мы беремся полностью содержать и хорошо воспитать... Мы могли бы принять в колхоз и дать работу 20 разорившимся трудящимся крестьянам Германии“.

(Передано по телеграфу).

Слушайте, братья в Германии, как мы живем.

Мы, колхозники колхоза «Новый путь», села Швед, Маркштадтского кантона, Немреспублики, находимся в самом разгаре уборки хлебов. Убрали 886 гектаров ржи. Уборку пшеницы окончим в 5 дней.

Мы, немецкие крестьяне Республики немцев Поволжья, в нынешнем году особенно усердно работаем на колхозных полях. Сев провели лучше, чем в прошлые годы, отчего урожайность в этом году будет гораздо выше. Мы получим хорошие результаты своего труда.

Мы глубоко возмущены наглой клеветой германских фашистов на наши колхозы. Нас, конечно, эта клевета не введет в заблуждение. Мы под руководством нашей большевистской партии и нашего любимого вождя тов. Сталина одерживаем на колхозном пути победу за победой.

Мы хотим показать трудящимся Германии, являющимся нашими братьями, терпящим иго капиталистов, помещиков и кулаков, подлинную картину нашего положения, наши трудности и наши перспективы на будущее время.

Мы непрерывно идем в гору, к зажиточной жизни.

Наш колхоз засеял осенью 866 га ржи. Весной текущего года мы обработали 2.271 га, из них одной только пшеницы 1.450 га. В нашем селе 350 хозяйств. **На одно хозяйство, следовательно, приходится около 9 га посева. Кроме того, каждый колхозник имеет в среднем 1 га овощей, так что на каждое хозяйство приходится 10 га.** До коллективизации немногие из нас имели такой посев. Многие вовсе не имели никакого посева. **Коллективизация, следовательно, превратила нас, прежних безземельных крестьян, в колхозников с большой площадью земли и достаточными орудиями производства.**

Урожай в этом году будет немалый, несмотря на неблагоприятную погоду.

Во время уборки и после нее мы прежде всего выполним обязательства перед пролетарским государством. Затем мы распределим продукцию на заработанные трудодни. По нашему расчету выходит, что **распределим на трудодень по 5 кило зерновых.**

Среди нас теперь уже много ударников, имеющих 150—200 трудодней, и после уборки будут иметь 300. Чем больше трудодней, тем больше центнеров хлеба получат колхозники. Но это только касается зерновых. У нас же имеются немалые посевы бахчевых культур, имеются свои собственные огородные бахчевые посевы. С колхозных посевов мы получим много овощей, картофеля и т. д. Помимо того, от продажи своих колхозных продуктов мы выручим большие деньги. У нас имеются подсобные предприятия, дающие колхозу большой доход.

Таким образом, помимо зерновых и других продуктов натурой каждый колхозник получит деньгами за свои трудодни. Наш колхоз не лучший в кантоне; во многих колхозах имеется до 20 га посева и выше на хозяйство.

Мы непрерывно идем в гору, к зажиточной жизни.

Благосостояние наших колхозников неуклонно растет. В этом году число коров возросло на 20 проц. После уборки хлебов мы реализуем лозунг вождя тов. Сталина — **«ни одного колхозника без коровы».** Прежде чем мы достигли таких успехов, пришлось преодолеть много трудностей: кулацкие элементы вредили колхозу, губили рабочий скот, немало лошадей погибло от их рук. Мы недавно исключили из колхоза за преступное обращение со скотом Готлиба, Кремер, исключили и других вредителей за воровство семян. Теперь с помощью политотдела произвели чистку колхоза от вредительских элементов, зорко следим за скрытым врагом. Дисциплина и порядок в колхозе улучшаются со дня на день.

Перед нами открываются самые лучшие перспективы на будущее. Осенью вспашем 1 000 гектаров зяби против 171 га прошлого года. Площадь озимых увеличим на 1.000 га. **Непрерывно увеличивается строительство:** в нынешнем году мы построили 5 амбаров, большой Дом колхозников. В каждой полевой бригаде воздвигнуты постройки. К 1 сентября достроим новый большой курятник, заложим шоссе в 4 километра. Наши детские ясли будут заново устроены, чтобы поместить в них 500 детей. Под руководством коммунистической партии и присланного ею политотдела **мы непрерывно идем в гору, к зажиточной жизни.** Необеспеченность, имевшаяся среди нас до коллективизации, ныне исчезла.

Фашисты—и ваши и наши враги.

Наша борьба и борьба трудящихся Германии направлена на одну и ту же цель — установление власти рабочих и крестьян во всем мире. Мы думаем, что с укреплением нашего колхоза мы помогаем скорейшему достижению этой цели. Мы не можем спокойно смотреть, как страдают наши братья по классу под фашистским игом.

Мы приглашаем германских безработных и рабочих прислать в наше село 15 детей, которых мы беремся полностью содержать и хорошо воспитать. На наших огородах растет достаточно овощей для них, наши 240 коров дают в изобилии молока. Нам нужна рабочая сила в колхозе, **мы могли бы принять в колхоз и дать работу 20 разорившимся трудящимся крестьянам Германии.**

Вот наша жизнь в колхозе, **который** еще не из лучших в кантоне. **Мы живем** не плохо, **перед нами великая будущность.**

Подписали колхозники колхоза «Новый путь»:

Генрих Христ, Альтергот, Траут, Гоппе, Карл Готлиб, Гитте, Боргардт, Давид Граф, Гремер, Герман Гоппе, Дилль, Давид Альтергот, Гердт Елена, Елена Альтергот, Доротея Христ, Эмилия Христ, Дергаф Крамер, Граус, Айрих, Егер и др.

Село Швед, 10 июля.

НАШ ПРОТЕСТ БУДЕТ УСЛЫШАН ТРУДЯЩИМИСЯ ГЕРМАНИИ.

С возмущением мы услышали о кампании травли фашистских провокаторов, которая направлена против Советского Союза и против немецких колхозников СССР. Немецких колхозников и трудящихся немцев в всех других национальностей Советского Союза эта кампания лжи может лишь укрепить в их отвращении к диктатуре Гитлера.

Мы заявляем свой протест против фашистской клеветы о немецких колхозниках, против клеветы о родине трудящихся всего мира! Голос протеста немецких колхозников и немецких рабочих будет услышан трудящимися Германии вопреки фашистскому террору.

Мы, студенты немецкого вуза в Одессе и немецкого рабфака, являемся колхозниками и рабочими из немецких сел Советского Союза. Только благодаря коммунистической партии и социалистическому строительству мы получили возможность учиться в высшей школе. Наша школа является **советско-немецкой, социалистической высшей школой!**

Мы проведем наши каникулы в немецких районах и в колхозах. Это время мы используем для того, чтобы разоблачить ложь германского фашизма о жизни трудящихся немецких крестьян, участвующих в социалистическом строительстве.

Ваши старания тщетны, господа фашисты. Вам не удастся обмануть пролетариев и крестьян Германии относительно настоящей причины и цели вашей лживой травли.

По поручению студентов немецкой высшей школы и рабфака в Одессе:

И. Доттерер, А. Вольф, Эй, Г. Е. Эринг, Е. Юнгкинд, Е. Шварц, Бигер, К. Маурер, Роза Гофман, О. Зеб, Классен, Гидт, Филипп Хегеле.

ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ ОТСТАЕТ В ПОДГОТОВКЕ К УБОРКЕ И ЗЕРНОПОСТАВКАМ.

Исправить ошибки, образцово подготовиться к уборке.

(От донецкого корреспондента «Правды»).

Коровченко, секретарь новопсковского райпарткома, доказывал на одном областном совещании, что его район может и должен быть передовым в области. Районные работники решили поднять не 5.000 га паров, а 15.000 га, образцово подготовиться к уборке, обеспечить досрочное выполнение зернопоставок.

Представители обкома партии слушали речь Коровченко и, видимо, были ею довольны. Никто не спросил у оратора, как обстоит дело с ремонтом машин, с организацией труда, с прополкой.

А спросить стоило бы. В районе нет точных сведений о подготовке к уборке. По самым осторожным подсчетам, из 46 молотилок отремонтировано меньше половины, а из 27 двигателей только 15.

В районе работают вслепую. Нет планов уборки. Районные работники не знают как следует колхозов. Районный актив отсиживается в районном центре, в то время как прополка срывается, поля зарастают сорняками.

Пошумев на областном совещании, новопсковское руководство спряталось в кусты, рассчитывая на самотек в подготовке к уборочной.

Новопсковский район, к сожалению, не исключение. Хотя все сроки ремонта уборочных машин уже истекли, но в области нет ни одного района, закончившего ремонт.

В облземотделе говорят, что причина этого кроется в том, что для мастерских МТС нехватает станков и квалифицированных рабочих. Неверно это! Ведь в Донбассе—множество заводов, квалифицированных рабочих, шефских организаций, прямой обязанностью которых является помочь колхозам и МТС в ремонте уборочных машин. Только сейчас, накануне уборки, обком отмечает, что предприятия игнорируют ремонт уборочного инвентаря.

Ход ремонта уборочных машин внушает тревогу. В южных районах области— **Мариупольском, Славянском, Старокаранском**—уже начали косовицу. В ближайшие дни начнется массовая уборка, а лобогрейки, молотилки, сноповязалки еще полностью не отремонтированы. В Буденовской и Сартановской МТС ремонт молотилок и локомобилей еще даже не начинался. В Буденновской МТС только на днях в степи нашли... **12 локомобилей,** о существовании которых и не подозревали.

Районы Старобельщины—житница области. Ведущей культурой здесь является пшеница. В этой группе районов сидит уже несколько месяцев уполномоченный обкома, зам. председателя облисполкома тов. **Воробьев.** Но от этого районам не легче, ибо тов. Воробьев не знает действительного положения в районах. С подготовкой к уборке Старобельская группа отстает больше всех других районов. В Белолуцком, Рубежанском, Старобельском районах до сих пор нет конкретных планов уборочной, не отремонтирован инвентарь, не подготовлена конская тяга.

Секретарь старобельского райпарткома тов. **Шулькевич** занимается голым администрированием, командованием. Отстающий колхоз им. Шевченко крайне нуждается в живой, конкретной помощи. Приезжает Шулькевич. Вместо того, чтобы растолковать, что и как делать, как составить производственный план уборочной, Шулькевич снимает с работы председателя и руководителей колхоза назначает... кулака Пархоменко.

В Старобельском районе вообще плохо знают колхозные кадры, плохо воспитывают их.

О качестве руководства колхозами со стороны земельных органов можно судить по тому же Старобельскому району. Райземотделом была разослана директива всем колхозам полоть только 50 проц. зерновых. Знал ли об этой директиве уполномоченный обкома тов. Воробьев? Бесспорно, знал, но тов. Воробьев заботился не об исправлении грубых ошибок, допущенных в работе местных организаций, а о том, чтобы как-нибудь скрыть от общественного мнения позорную работу наиболее крупных зерновых районов области. Работников областной газеты он даже просил «сильно не шуметь» о прорыве в Старобельске.

Больше того, тов. Воробьев сам давал районным работникам неправильные установки. Так, например, когда у районных работников спросили, почему Старобельск так позорно отстает в под'еме паров, то они сразу сослались на Воробьева:

— Воробьев дал нам установку поднимать пары только после окончания сева...

Донецкая область отстала от других областей Украины; в этом повинны областные организации. Отодвинув на задний план руководство сельским хозяйством, обком партии проглядел крупнейшие извращения в работе облземотдела. В области получила широкое распространение произвольная отрезка земель от колхозов. Чтобы придать этому произволу хотя бы видимость законности, заместитель заведующего облзу **Мишура** подвел под него «идеологический», по существу кулацкий базис:

— Время уже артели и коммуны поднять на высшую ступень и преобразовать их в совхозы....

Самочинная и незаконная отрезка земель практиковалась в ряде районов области. В **Макеевском** районе за каких-нибудь 3½ месяца у 22 колхозов отрезали свыше 20 тыс. гектаров. Из-за этого севообороты и посевные планы сорваны. Незаконная отрезка земель практиковалась и в **Сталинском** районе.

Вмешательство ЦКК КП(б)У положило конец преступным действиям Мишуры. Сейчас исправляются ошибки. Но ведь обком партии мог сделать это гораздо раньше.

Исправить ошибки в руководстве сельским хозяйством, по-большевистски взяться за подготовку к уборке и зернопоставкам и сделать Донецкую область передовой — такова задача Донецкого обкома и всей партийной организации.

КОМБАЙНЫ БЕЗ МОТОРОВ.

В прошлом году **Неклиновская** МТС (Сев. Кавказ) получила пять комбайнов, но за отсутствием моторов комбайны не были использованы. Не имеют они моторов и сейчас. До начала уборки остались считанные дни. Наши телеграфные и личные обращения в краевые организации остались безрезультатными. Надеемся на помощь «Правды». Комбайны должны работать.

Начальник политотдела АНТОНОВ.

ДАГЕСТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЫПОЛНИЛА ИЮЛЬСКОЕ ЗАДАНИЕ ПО ЗЕРНОПОСТАВКАМ.

МАХАЧ-КАЛА, 10 июля. Дагестанская республика к 10 июля **выполнила** месячное задание по зернопоставкам. Ряд колхозов (**«Кяхулан», «Первое мая», «Красный партизан», им. Смидовича** и др.) досрочно выполнили уже **годовое** задание.

ВЫПОЛНЕНО ТРИ ЧЕТВЕРТИ ПЛАНА ВЗМЕТА ПАРОВ.

По данным Наркомзема и Наркомсовхозов СССР, на 5 июля всего по Союзу подняты пары на площади в 18.047 тыс. га. План взмета паров выполнен на 75.5 проц. В прошлом году на то же число было вспахано 7.273 тыс. га.

По отдельным секторам ход взмета паров представляется в следующем виде: колхозы выполнили задание на 85.5 проц. (13.853 тыс. га), совхозы—на 43.1 проц. (1.728 тыс. га) и единоличники—на 66.6 проц. (2.466 тыс. га).

Выполнили план взмета паров свиноводческие совхозы, **Крымская АССР, Ленинградская, Западная и Московская** области, **Горьковский** край, **Западная Сибирь** и **Винницкая** область. Близки к выполнению плана **Харьковская** область (93,3 проц.) и **Ивановская** область (95,1 проц.). Накануне выполнения плана—**Киевская** область—99.5 проц.

На пары вывезено **109.913 тыс.** возов навоза.

ХОД СЕНОКОСА.

К 5 июля в Союзе скошено **11.747 тыс. га** сена, план сенокоса выполнен на **22** проц. **Колхозы** выполнили план на **25,5** проц., в том числе **колхозы, обслуживаемые МТС, — на 29,4 проц., совхозы — на 30,5** проц. и **единоличники — на 2,9 проц.** плана.

В прошлом году к этому времени было скошено **11.099 тыс. га.**

Впереди всех по выполнению плана сенокошения идут: **Средневолжский** край — 66,2 проц. плана, **Крымская АССР**—55,5 проц., **Татария**—54 проц.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЕРШОВСКОЙ РАЙОННОЙ КК—РКИ С ПОЛИТОТДЕЛАМИ МТС.

(Постановление президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НКРКИ СССР).

Ершовская районная КК—РКИ (председатель т. Журавлев) не выполнила директив ЦКК о помощи политотделам в работе и вместо помощи занялась их дискредитацией. Письмо т. Журавлева на имя ЦКК оказалось после специальной проверки клеветническим документом, отражающим недовольство бюрократических и враждебных элементов политотделами.

Обвинение тов. Журавлева, что с организацией политотделов снизилась работа секций и групп содействия РКИ и что старый актив отошел от РКИ, оказалось на деле неправильным, так как секции и группы содействия существуют преимущественно на бумаге, бездействуют, а тов. Журавлев ни разу даже не поставил вопроса о работе с эркаистским активом перед политотделами. **Районная КК—РКИ не поняла, что именно организация политотделов дает возможность по-настоящему создать советский и колхозный актив, в том числе боевой эркаистский актив.**

Обвинение, что политотделы почти не ведут партмассовую работу и что работники политотделов идут по линии наименьшего сопротивления в вопросах исключения из партии коммунистов колхозных ячеек, является антипартийной клеветой на политотделы. **Как и во всех МТС, политотделы в Ершовском районе развернули большую массовую работу с членами партии и с колхозниками, значительно укрепили трудовую дисциплину в колхозах и очистили их от многих кулацких элементов, вывели ряд колхозов из глубокого прорыва.** В результате поднялась производственная и политическая активность колхозных масс, и район кончил сев одним из первых в крае, значительно раньше, чем в прошлом году. Политотделы более чутко относятся к коммунистам колхозных ячеек, чем райком и районная КК, которые иногда неправильно и бюрократически подходят к исключениям из партии, против чего политотделы правильно протестуют (дело Верехоншикова и др.).

Неправильным оказалось утверждение, что зам. начальника политотдела Римско-Корсаковской МТС т. **Пупков** распустил пленум каменского сельсовета. Вместо того, чтобы одобрить действия т. Пупкова, не разрешившего сгонять председателей колхозов за 8—10 километров в разгаре сева на президиум сельсовета, назначенный в дневное время, т. Журавлев выступил против политотдела и написал политически ошибочное письмо, в котором рекомендует политотделу согласовывать все свои действия с сельским советом.

Выступление тов. Журавлева не является единичным. В районе политотделы систематически дискредитировались пред. рика т. Рябининым, ведущим антипартийную линию против политотделов. Тов. Рябинин допустил грубый антипартийный выпад против политотделов, при чем на этот выпад против партии т. Журавлев даже не реагировал.

Президиум ЦКК и коллегия НКРКИ СССР постановляют:

1. **Председателю ершовской районной КК т. Журавлеву** (член ВКП(б) с 1920 г., из крестьян) **об'явить строгий выговор и снять с работы за невыполнение директив ЦКК о помощи политотделам, за политически неправильную и клеветническую информацию в ЦКК о работе политотделов и за их дискредитацию.**

2. **Председатель рика т. Рябинин** (член ВКП(б) с 1918 г., б. батрак) **заслуживает исключения из партии за грубый антипартийный выпад против политотделов и за дискредитацию их, но, учитывая его прежнюю работу, ограничиться об'явлением ему строгого выговора с предупреждением и снятием его с работы пред. рика.**

3. **Обязать Н.-В. краевую КК (т. Калинина) созвать пленум районной КК и обсудить на нем настоящее постановление.**

4. **Настоящее постановление опубликовать в печати.**

УРАЛМАШ—МОГУЧАЯ ОПОРА НЕЗАВИСИМОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На стыке Европы и Азии, в краю Магнитки и Березников, Челябинска и Соликамска, вырос гигант советского тяжелого машиностроения.

Вперед, за быстрейшее овладение полной мощностью завода!

Хроника освоения.

УЗТМ — первый в советской стране завод заводов — 15 июля 1933 года об'является открытым. Но действует он уже давно. Он давно выпускает продукцию. Колонны, балки, фермы, подкрановые пути, самые краны — многое из того, что составило скелет и тело завода, — создано на самом заводе.

❋

Вместо стены — брезент, вздуваемый ветрами. Полог гудит, тяжелый от влаги. В марте 1931 года в цехе, еще не имевшем положенных стен, первая вагранка дала первую плавку. Чугунолитейный цех начал выпускать мелкое литье для надобностей строящегося завода — плиты, решетки, горелки, печи, шибера.

❋

Осенью 1931 года, — еще не было полного перекрытия цеха, — сталелитейный раскалил первую печь. В цехе были зеленые новички. Поэтому инженеры и мастера работали у печи. Отливка шаботов для будущего кузнечно-прессового цеха была одновременно и учебной работой: инженеры знакомили людей обращению с мартенами.

❋

Новая, двенадцатая, годовщина освобождения Урала от Колчака, — и новый цех начинает производство — инструментальный. Здесь, как и во всех других цехах, очень плохо с людьми. Слишком мало опытных и высококвалифицированных рабочих.

❋

В модельном цехе все еще бездействует великолепный, фрезерный по дереву, английский станок «Вадкин». Никому не известны тайны его управления. Должен был приехать иностранный мастер—и не приехал.

❋

Великой ответственности задачу взяли на себя энтузиасты сварки. Может быть, и нет нигде в Союзе длиннейшего газопровода, сваренного впритык. В таком случае они сделают первый такой газопровод в Союзе.

Одновременно под руководством инженеров НИЦБЕРГА и СОЛОВЬЕВА идет срочная сварка стропил и подкрановых балок. Сварка с боем завоевывает признание и вытесняет клепку. Теперь уже нет сомнений ни в прочности, ни в выгодности, ни в высокой экономии металла при новом способе скреплений.

Балки подкрановых путей во всех цехах под двадцати-, тридцати- и пятидесятитонные краны изготовила сварка.

❋

Высокого искусства достигли, между тем, и клепальщики. Некогда неопытные, они обучались на площадке вхолостую: били молотами по дереву. Спустя два года клепальщики УФИМЦЕВ, ПЛЮСНИН, МАЛЬЦЕВ, рассверловщики Дубов, Крыласов, сборщики Старичкин и Столяров, ставшие мастерами клепки Комиссаров и Ландиков научились отлично собирать, выверять, клепать не только строительные конструкции. Они изготовили также и мостовые краны. Инженер Соловьев руководил ими.

В настоящее время снято с импорта триста мостовых кранов. Они будут сделаны на Уральском машиностроительном.

❋

Большой фрезерный по дереву «Вадкин» в модельном цехе так и не дождался иностранного мастера. Семушкин вызвался прощупать его. Семушкин запирался в комнате, где стоял «Вадкин». Он возился много дней у машины. Он разгадал ее и заставил машину служить заводу. Мало-помалу он научился делать на этом станке модели пушек, лебедок и даже, наконец, блюминга.

Тогда он организовал группу комсомольцев в 18 человек—Галушкин, Кочуров, Кириллов, Карфидов, Силаин и другие. И обучал их на «Вадкине».

❋

Газопровод сваривается впритык. Засыпаются ли сварщики?

1 августа 1931 года газопровод длиною в три километра был готов. Его обмазали мыльной водой в местах сварки. Пустили воздух, и на протяжении всех трех километров обнаружено было только 6 точек, в которых пульсировала мыльная пена. Слабые точки тут же исправили. Сварка впритык дала экономии 160 тонн металла. Победа была полной и блестящей.

Тов. ГОРОДНОВ, нач. строительства и директор УЗТМ.

> **За шесть месяцев 1933 года страна получила от Уральского завода тяжелого машиностроения:**
>
> **16 КОМПЛЕКТОВ КОКСОВЫХ ГРОХОТОВ «ГРИЗЛИ»,**
> **8 ПУШЕК БРОЗИУСА,**
> **43 ШЛАКОВЫХ КОВША,**
> **21 ШАБОТ,**
> **13 КОЛОНН «А» ДЛЯ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО.**
>
> **Страна получила в этом году:**
>
> **ПРОДУКЦИИ НА ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ.**

Лицо завода.

Вступающий в ряды действующих советских предприятий новый уральский гигант—Уралмаш принадлежит к числу крупнейших мировых заводов тяжелого машиностроения.

Можно даже сказать, что по своей комплексности, по мощному оборудованию своих заготовительных цехов **Уралмаш не имеет себе подобных ни в американской, ни в европейской промышленности.**

Завод занимает около 100 га. Широким коридором, идущим с юга на север, завод делится на две части: восточную—заготовительную и западную—обрабатывающую.

По заводскому коридору, в тоннеле длиною в 750 метров, растекаются все силовые артерии: пар, воздух, электроэнергия, тепло. С юга же, от газогенераторной станции, по газопроводу идет вдоль всем заводом торфяной газ ко всем печам завода. Таким образом, кроме кокса для ваграночного процесса, единственным производственным топливом завода является торф, поступающий только в одну южную часть завода.

На севере завода, в конце заводского коридора, находятся заводоуправление, лаборатория и ФЗУ. В восточной части завода находятся заготовительные цехи—модельный, чугунолитейный и сталелитейный, кузнечно-прессовый и цех металлических конструкций.

Чугунолитейный цех оборудован 6 вагранками, одной электропечью высокой частоты для цветного литья и широко механизирован пескометами и встряхивающими машинами для приготовления и распределения формовочной земли, для обрубки и очистки литья и формовки серийных отливок.

Годовая производительность цеха равна 25.000 тонн, вес наибольшей отливки—80 тонн.

Сталелитейный цех оборудован 3 качающимися мартеновскими печами типа «вельман» и 2 электропечами. Механизация в этом цехе такого же рода, как и в чугунолитейном: из центральной земледелки земля при помощи подвесной дорожки и электротележек распределяется по всему цеху. Годовая производительность цеха равна 25.000 тонн фасонного стального литья и 25.000 тонн болванки. Наибольший вес отливки—80 тонн. Как сказано выше, мартеновские, сушильные и отжигательные печи цеха работают на торфяном газе.

Кузнечно-прессовый цех оборудован 13 средними, 5 крупными молотами и 6 прессами, из которых самый крупный в 10.000 тонн: такие пресса в мире насчитываются единицами. Термическая обработка поковок осуществляется в газовых печах. Годовая производительность цеха—60.000 тонн, вес наибольшей поковки—180 тонн.

Цех металлических конструкций при полном своем окончании будет иметь годовую производительность в 40.000 тонн качественных металлических конструкций. Вообще следует указать, что весь технологический процесс литья, варки металла, термической и ковочно-прессовой его обработки построен в целях получения **высококачественного металла легированных сталей.** Сообразно с этим установлено и соответствующее оборудование.

Все полуфабрикаты заготовительных цехов, идущие в обработку в обрабатывающие цеха завода, транспортируются до веса в 25 тонн или при помощи электрокаров, или при помощи эстакадного крана центрального коридора: полуфабрикаты же весом свыше 25 тонн следуют на железнодорожных платформах заводскими рельсовыми путями.

Механическая обработка выпускаемых заводом изделий, весьма разнообразной и обширной номенклатуры отличается сложностью и многообразием. Оборудование механического цеха состоит из 457 станков. Среди них 121 токарных станков, 36 продольно-строгальных, 42 зуборезных и пр. Механический цех на своих мощных станках может обрабатывать наиболее крупные детали современного машиностроения как по габариту, так и по весу (до 150 тонн).

Ведущие цехи завода обслуживаются вспомогательными цехами: ремонтным, инструментальным газогенераторной и электрической станциями. Газогенераторная станция должна иметь 30 генераторов, из которых в настоящее время работают 8. Электрическая станция, являющаяся по существу теплофикационной централью, на производственном и отопительном паре должна давать 53 000 киловатт электроэнергии. В настоящее время установлено 10.000 киловатт. Газогенераторная и котлы станции имеют своим топливом торф, доставляемый из близлежащих болот. Годовая потребность торфа при полном развитии завода—1.200.000 тонн.

На 15 июля завод готов к открытию, и все его цехи в главном и основном закончены.

С момента пуска, с окончанием всех наиболее крупных недоделок, завод должен полностью переключиться на освоение как своего оборудования, так и своего производства.

Во втором полугодии завод должен выпустить чусовской стан, по своей сложности превосходящий блюминг, агломерационные машины, впервые изготовляемые в Союзе, дробильные устройства, горелки Фрейна и пр.

Под'ем уровня технических знаний и инженерного и рабочего состава—важнейшая задача момента.

Партия и правительство доверили нам Уралмаш—величайшее техническое сокровище. Мы должны выполнить свой технический и гражданский долг перед страной—пустить завод на полную его мощность и снабдить СССР тяжелыми и сложными машинами и механизмами.

П. СТЫРИКОВИЧ.
Технический директор УЗТМ.

Тов. КОССОВ, секретарь сталинского РК ВКП(б) (Свердловск), где расположен УЗТМ.

> **В ближайшие три месяца завод выпустит ВДВОЕ больше продукции, чем за минувшие полгода:**
>
> **ЭТО БУДУТ:**
> **3 ЛЕБЕДКИ ОТТИСА,**
> **5 АППАРАТОВ «МАККИ»,**
> **6 ПУШЕК БРОЗИУСА,**
> **10 КОМПЛЕКТОВ «ГРИЗЛИ»,**
> **8 ГОРЕЛОК ФРЕЙНА,**
> **3 КЛЕТИ СТАНА «600»,**
> **2 СВАРНЫХ ГАЗОГЕНЕРАТОРА,**
> **6 КОВШЕЙ ГЮЭРСТА.**
>
> **Завод выпустит отдельные детали для кузнецкого блюминга, бегуны для «Алтайзолота», тюбинги, конденсаторные тарелки, детали компрессора для Сумского завода...**

Хроника освоения.

Пятнадцатая годовщина Октября. Пускается, наконец, механический цех № 1. К этому времени было смонтировано 220 станков, но работали только 85 из них. Не было рабочих.

Первые четыре комплекта коксовых грохотов «Гризли» были обработаны и собраны в два месяца. Инженеры Шноркевич и Левитан, мастера Самойлов и Александров, ударники Рогожин, Валентин Мельников, Дворкин, Слесарев, Сеньков и Получаевский обработали их. Литье оказалось удовлетворительным.

❋

Сварка окончательно и прочно завоевала позиции. Она стала сваривать сложнейшие конструкции для кузнечно-прессового цеха весом в 52 тонны каждая и изготовила 16 таких колонн. Она сделала 3 сварные 25-тонные вагранки для Тагила. Она изготовила сварной газогенератор для собственной станции.

Цех металлических конструкций изготовил за время своего существования 26.000 тонн строительных конструкций. Передел сварки в течение одного только февраля 1933 года наварил около 15 километров шва.

❋

Началась механическая обработка пушки Брозиуса. Чугунное литье получило долгожданную оценку. Для первой пушки пришлось обработать свыше 30 цилиндров, — и все они пошли в брак по вине чугунолитейного.

❋

Откуда же возникает этот брак? И как его устранить?

Попадает сор, получается кипение. Вероятно, это так. Поручили формовку Пономареву с Сормовского завода и Коллегову с Мотовилихи. Тщательнее следили за землей. Берегли формовку даже от пыли. А как со стержнями? Ну, конечно! И стержни делались неправильно, на чурбанах делались.

❋

В инструментальном научились делать разнообразный инструмент: около 500 наименований. Но не все еще станки работают. Универсально-заточный Шис-Деф?ис и шлифовальный Шмальц до сих пор не используются: нет людей, способных управлять ими.

❋

1 мая 1933 года, по истечении 6 месяцев борьбы за годное литье, была, наконец, собрана первая пушка Брозиуса. В мае и июне собрано еще 7 пушек. Ко времени пуска будут готовы еще пять.

❋

В сталелитейном действуют уже три мартеновских печи. Цех приступает к варке марганцевой стали, стали Гартфильда, хромо-никелевой, хромистой, никелевой и других качественных сортов.

❋

Калатинский химкомбинат может прекратить свои хлопоты о лицензии. Чугунолитейный цех после годовых опытов установил точный режим отливки тарелки конденсатора. Капризная тарелка освоена под руководством мастера Вагнера. Цех готов приступить к серийному литью.

❋

В механическом цехе смонтировано 360 станков. В эксплоатации находятся 200. Цех выпустил в 1932 году 805 тонн продукции, а за 6 месяцев текущего года 5.044 тонны.

❋

Идет монтаж одного из самых мощных цехов в Европе — кузнечно-прессового цеха УЗТМ. Цех будет выпускать части доменных и мартеновских печей, части блюмингов, прокатных станов и прессов, крупные коленчатые валы, цельнокованые барабаны и цилиндры, под'емники, роторы, дробилки и прочее.

❋

Все, что выпущено до сих пор из цехов УЗТМ, сконструировано на самом заводе. Завод проектирует теперь блюминг для «Азовстали», стан холодной прокатки — для завода «Серп и молот», стан «кросс-контри»—для Кривого Рога, ряд специальных металлургических и перегрузочных кранов, агломерационное и обогатительное оборудование.

❋

Завод тяжелого машиностроения вступает в строй. Мы чувствуем первые шаги гиганта. Мы слышим шум его станков. Мы видим пламя в его мартенах и вагранках. Мы встречаем его готовую продукцию в разных концах Советской страны.

Как я стал помощником мастера.

— Когда человеку семь лет, что с него требовать! Мать плачет, собираясь в дорогу. Приладив мешок за спину и взяв палку, она крестится и кланяется углу с иконой. Потом утирает мокрое лицо концами головного платка. Потом берет за руку человека семи лет и ведет его неизвестно куда.

Следуя за нею полем, можно ловить здоровенных кузнецов в траве, гонять жеребенка, отбившегося далеко от стреноженной матки, или вдруг кувыркнуться на руках от восторга. Очень хорошо еще шлепать ногами по теплым лужам. Какого же она, в самом деле, плачет? Люди давали хлеба, лепешек, а случалось и каши. Куда лучше, чем дома...

Но потом, конечно, и семилетний человек становится умнее. «Где папанька?»—спрашивает. И, оказывается, папаньку на войну угнали.

Увидел я снова отца через шесть лет. Вернулся отец из германского плена. Хозяйства—никакого. Думали гадали и подались на Урал. Под Тюмень... Тут мы сначала всей семьей батрачали. А потом отец получил надел, и стали мы сами для себя крестьянствовать в деревне Губино, Упорского района.

В двадцать девятом был призыв мой и послали меня на Украину в погранотряд. Начал службу. Был слабогрудый. А тут — Украина, сады, вишни, тополя. Тут ночи такие, что все отдай и мало. Я так укрепился, что два часа без останова бегать могу. Маневры шли в тридцатом году четырнадцать дней в боевой обстановке вынес отлично. И теперь чувствую —здоровье мое непоколебимо.

В армии стал членом партии. В армии учился, кончил школу комсостава. Многое мне дала армия. Изучая такие специальные вещи, как подрывное дело, баллистика, топография, изучаешь заодно и физику, и химию, и черчение, и математику.

Пока был в армии, ездил шесть раз в Харьков, видел Харьковский тракторный. И захотелось мне попасть на такой завод, обучиться управлять вот такими станками. Двигать захотелось такие заводы, так захотелось, что слов не найдешь.

И вот наступил мой срок, получаю телефонограмму—явиться мне в город, в штаб отряда.

Что такое? По каким делам? Сдавай, говорит, казенное добро. Получай, говорит, характеристику. Редко когда у нас дают в погранотряде характеристику. Мне дали, да такую, что я сберегу ее на всю жизнь. Забрал подарки и премии, четырнадцать разных подарков забрал: грамоты разные за учебу и за политруководство в группах и во взводе, мелкокалиберную винтовку забрал—тоже премия. Забрал и поехал.

По партийной линии выходило ехать мне на Урал. Здесь мне сразу сказали:

— На Уралмаш. В механический.

Шел самый монтаж. Распаковывали ящики, устанавливали и пускали станки. Самое время присмотреться. Особенно если ты зелен и тебе все станки одинаковы: что фрезерные, что токарные.

Я много читал. Помощник мастера Ташкин сказал, какие мне книжки полезны. Бажен. Буш. Гальдбергер. «Технология металла». «Математика фрезерования». «Справочник металлиста». Я прорабатывал их с карандашом. В книгах этих не осталось ни одной строки, которая была бы мне непонятна.

Восемнадцатого июля 1932 года я получил станок «рейнекер». Вертикально фрезерный. Номер 2073. Заказов еще не было. Но зато мы имели много ремонтных работ. А ремонт сложный и потому выгодный для меня: чем труднее и сложнее задания, тем скорее и лучше научусь.

Василий ЛАПТЕВ.

В заводской газете и прежде всего просматривал отдел извещений. Когда ходил по улицам, я не пропускал ни одной афиши. Это уж вошло в привычку. Все технические доклады в ФЗУ, какие об'являлись, я слушал. Все лекции профессоров, о которых сообщалось в афишах, я слушал. Назначались технические консультации,—я непременно шел туда с длинным вопросником. Пусть не всегда и не все я понимал. Не важно. Знания мои росли. Знания мои увеличивались.

Скоро я уже работал по третьему разряду. За всю учебу имел брака один золотник для пушки Брозиуса. Запорол золотник,—перекос получился. До сих пор простить себе не могу.

Мастер наш Авдеев—с одной рукой. Стаж у него—36 лет, и он одной рукой чудеса делал по высшему разряду. Но он перешел на другой завод и, уходя, помощнику мастера Ташкину сказал:

— Я не вернусь. Сам справишься. Ты да Лаптев. Мальчишке дай пробу. Дай, сколько выдержит. Не бойся.

И уехал. Ташкин дал мне делать качающуюся кулису для строгального станка и ролик. В одном случае допуск—пять сотых, а в другом—три сотых миллиметра.

Работа эта—шестого разряда. Справился, хорошо справился. И дали мне тогда пятый разряд.

Голова у меня не закружилась. Я продолжал учиться. Восемь станков в отделении малых фрезерных. Меня перебрасывали от станка к станку. Столкнусь с чем-нибудь, не ясно мне—сейчас к механику. Или, бывает, дома возишься над инструкциями, перерисуешь, перечертишь, а потом с контрольным мастером Грязновым или с Репьевым дополнишь, что не разобрал сам.

5 октября прошлого года был день технической учебы. Праздник. Вышел приказ—четырех рабочих механического цеха премировать тремя четвертями ставки и назначить помощниками мастеров. Премировали за высокие успехи в техучебе. Премировали меня, Букмеера из зуборезного передела и товарей Белякова и Комарова.

Помощник мастера? Я с сожалением смотрел на станок 2073. Прощай, станок! А как раз в это время к нам поступили заказы—делать надо муфты, кольца, диски, масляные крышки, масленки, фланцы для коксовых грохотов «гризли». Многие из этих частей — сложное дело. А мне уже не стоять у своего «рейнекера». Мне уже не работать, а только налаживать...

Я откладывал в сторону наиболее трудные детали. Я не спешил их отдавать под фрезы, потому что ревновал и к ним каждого из своих товарищей, сделавшихся моими подчиненными. Нет, почему, в самом деле, не я, а они будут обрабатывать эти детали? Слишком сложных расчетов требовали эти детали, а я люблю математику. И высокая, очень высокая точность нужна здесь. Нельзя было устоять, и я откладывал детали в сторону. Для себя. И оставался на вторую смену, и работал у станка.

Зимой в нашем цехе часто портились станки, замерзали. В нашем переделе—ни одной аварии. Я уберег свои станки. Я следил, чтобы рабочие пробовали перед пуском станок не с мотора, а с руки. Если замерз станок, тут же принесешь воды горячей ведро, согреешь, смажешь заново все зазоры самым жидким маслом. И тогда—давай! Жми тогда кнопку! Вскоре наше отделение малых фрезерных слили с отделением больших фрезерных. Пришлось мне освоиться и с большими станками.

— Пятнадцать станков теперь знаю я. На пятнадцати станках могу работать. Самостоятельно налаживаю и пускаю их в ход. Но попрежнему самым близким чувствую свой первый, «рейнекер» 2073.

Написал матери—в колхоз «Пчела», члену правления Лаптевой написал, чтоб братка моего младшего, Якова, отпустила ко мне. Браток работает теперь у нас на заводе. В нашем цехе, в механическом. На фрезерном станке. Прямо сказать — на моем «рейнекере» работает Яков Лаптев. На «рейнекере» номер 2073.

В. ЛАПТЕВ.

Бор. Галин.

Широкие горизонты.

Секретарь Уральского обкома И. Д. Кабаков подвел гостя к широкой экономической карте Урала, висевшей на стене, и негромким голосом стал говорить ему о будущих заводах, нанесенных кружочками на голубом фоне карты. Когда он коснулся Уралмаша, он несколько оживился и сказал улыбаясь, что здесь вот, под Свердловском, будет отличный завод тяжелого машиностроения.—Там еще лес,—добавил он,—но его уже вырубают.

Он говорил спокойно, увесисто, и гость внимательно слушал его, ни разу не улыбнувшись.

— Что он будет делать?—учтиво спросил гость.

— Домны, мартены, блюминги. А вот этот,—Кабаков повернулся к карте и указал на «Магнитку»,—это будет первоклассный завод.

Гость, американский инженер, внимательно взглянул на высокого секретаря обкома, с покатыми плечами, шагавшего по комнате раскачиваясь. Он отвел глаза и еще внимательней стал рассматривать голубеющую карту области, богатства которой простирались на большом пространстве. А худой человек с бледным, скуластым лицом продолжал все тем же ровным голосом рассказывать о потоках чугуна и стали на «Магнитке», о машинах в Челябинске, о калийных солях в Соликамске, о синтетическом аммиаке в Березниках. Увлекательная и фантастическая по размерам работа! Гость так и сказал своим спутникам:

— Ну, и чудак!.. Он не представляет себе, что для того, чтобы все это выполнить, надо одной лишь Америке два года работать.

Никто не собирается отрицать, что работы было немало. В лесу под Свердловском уже звенели топоры, когда происходил этот краткий разговор у экономической карты Урала. Сохранилась фотография 1928 года: в лесу, на стволе поваленного в снег дерева, сидят три [illegible]

...ло руководить строительством Уралмаша. Я имею в виду Банникова и Филлера. Они оба умерли год назад, израсходовав себя вконец на строительной площадке, место для которой приходилось очищать топором и динамитом. Здесь ведь был лес, густой лес! И поработать пришлось здорово потому, что строительство долго окружали вредители, а их ведь не взорвешь динамитом, как это проделывали с торчавшими пнями срубленных деревьев. Нет. Хренникова и Чарновского никак нельзя было поймать за руку,—они, во-первых, находились далеко от площадки—в Москве, во-вторых, они били подло в спину, задерживая проект, оттягивая сроки стройки, урезывая в средствах.

А П. Банников, горячий и страстный бритоголовый человек, по странной иронии судьбы страдавший белокровием, задыхался от боли и обиды, нанесенных будущему заводу. Он часто ездил воевать в Москву, прибегая к помощи фотографий.

Он вез с собою блестящие, эффектные фотографии цеха металлических конструкций, того самого цеха, который одел весь завод в железо и сталь: с веселым и бодрым видом Банников раскладывал их веером перед людьми, от которых зависела судьба завода.

— Прошу убедиться,—широким жестом приглашал он смотреть,—здорово, верно?.. Тут ведь что обидно: полдела сделано, и сворачиваться нам уже поздно...

Он умел убеждать людей, что необходимо отпустить кредиты, он разбивал хитросплетенные доводы вредителей и, заручившись поддержкой, облегченно вздохнув, возвращался на площадку, где были свои беды.

Молодой Кулаков, застенчивый и тихий инженер, по-настоящему увидел его в одну зимнюю ночь тридцатого года, когда они группой возвращались с партийного собрания. Банников любил хорошие песни, он затянул одну о гражданской войне, но когда они остановились на опушке леса, бритоголовый как-то сразу, неожиданно замолчал, осекся. Он схватил за руку соседа и, не скрывая волнения и восхищения, пробормотал:

— Ты посмотри, как здорово! Вот дела-то...

Он распахнул полушубок и молча попятился назад.

Освещенная огнями площадка видна была издалека, строительными лесами, железными фермами и мачтами она упорно подымалась над окружающим лесом. Вот таким и запомнил его Кулаков. В Магдебурге, на заводе Круппа, куда он был послан для изучения искусства механической обработки и сборки, в тот день, когда его вызвали в дирекцию и предложили прекратить эскизировать, а работать стало все труднее, воспоминание о бритоголовом, остановившемся на опушке леса, заставило его сдержать я и продолжать работать с еще большей силой. Его обычно сопровождал немецкий мастер, он усиленно угощал его сигарами: прогуливаясь между станками, он измерял шагами длину оборудования, а придя домой, по памяти вычерчивал движение деталей.

Этой же зимой со стороны Свердловска лесом пробирались к площадке той австрийца—Шноер, Рыжак и Генрих Кастнер. 12 лет Генрих работал под Веной, в Винер-Нейштадте, на автомобильном заводе. Он покинул родину, увидев в техническом журнале эскизный проект будущего завода. Это и был Уралмаш, который стал для него второй родиной. Кастнер устанавливал первый токарный станок в ремонтно-механической, в кузнице не было горна, и он помогал его делать: маленький «шепинг» имел всего лишь один резец, и нарезать на другом старом станке 6—8 болтов считалось по тогдашним временам большим достижением, но Генрих не принадлежал к тому сорту людей, которых первые мелкие неудачи в силах свалить. Когда кое-кто из австрийцев [illegible]

...тать нельзя, что они, мол, не для этого ехали, он спорил с ними, утверждал, что рано или поздно завод будет построен, и тогда будет настоящая работа.

Отец его уехал обратно в Австрию, но Генрих не мог уехать. Он должен был остаться, потому что: «Ты ведь знал, Генрих, что не все сразу будет создано»,—разговаривал он сам с собой, а главное—он видел, как взрывались деревья, площадка все расширялась и рос фронт строительных работ. В проектном бюро висел план завода, он подолгу останавливался перед ним, внимательно изучая каждый его цех. Подумать только, один завод равнялся трем солидным немецким заводам во главе со старой фирмой «Демаг»! «Но где они возьмут людей?»—сокрушались земляки, и этот вопрос, по правде говоря, беспокоил и его. Особенно забеспокоился он, когда в высокий, населенный прекрасными станками механический цех вошел Гороховодацкий Яков, крестьянский парень из башкирской деревни Айяртав.

— Что ты умеешь делать?—спросил он его.

Яков протянул широкие ладони крепких, жилистых рук.

— Робить желаю, — сказал он мастеру.

Семьдесат Гороховодацких крестьянствовали в одной деревне, и один из них, молодой Яков, обрабатывавший одну десятину земли, имевший желтую охотничью собаку, покинул Айяртав, прослышав об Уралмаше. Обычная в наши дни история, но именно так скрестились пути завода, австрийского мастера и деревенского парня в приплюснутой черной кепке. В этот просторный цех приходили и старые мастеровые, приезжавшие с других заводов помочь молодому. Один из них в накинутом на плечи сером пиджаке, долго стоял у мощного строгального «вальдриха». Кастнер подошел сзади и тихонько толкнул его в плечо.

— Будем учиться?—лукаво спросил он.

Строгальщик косо взглянул на него и не спеша отодвинулся.

— Кто такой?—строго поджав губы сказал он и кивнул в сторону «вальдриха»,—знакомый, но, видать, другой [illegible]

Больше одного дня он не задержался в механическом. В цех приходило немало мастеровых, но очень мало кто из них оставался. Молодые оставались, но они не имели и до сих пор многие из них не имеют знаний. Одного желания для хорошей работы мало! Но Кастнер, мастер группы строгальных станков ухватился за молодежь. Гороховодацкий дал ему знать, что из них выйдет толк. Надо лишь умело руководить ими.

Он поставил его на станок «вальдрих» 20—32 и стал обучать его чтению чертежей и режиму резания.

— Ты хочешь быть квалифицированным, да?—разжигал он Якова. — Не торопись, да? Все усваивай, да?—учил он его и издали, скрывшись за широкой железной колонной, наблюдал за движениями ладно скроенного парня. Иногда он внезапно появлялся за его спиной и, будто невзначай, улыбаясь, расспрашивал Якова о скоростях стола станка, о силе мотора, о шуме в коробке подачи. Наглядное, толковое обучение. В нем сейчас больше всего нуждаются молодые кадры завода. Масштабы производства на УЗТМ настолько громадны и в то же время характер выполняемых работ настолько индивидуален, что они требуют от работника высокой трудовой выучки. Но это не старое мастерство, взращенное на секретах и годами накапливаемых производственных приемах. Работа на заводе, производящем заводы, требует высокого, соответствующего новейшим механизмам мастерства.

Кустари тушуются, с'еживаются в цехах завода широчайших горизонтов и возможностей. Прошлым летом Кастнер с'ездил в Австрию, в отпуск. Он побывал и на стареньком автомобильном заводе «Винер-Нейштадт». Мастер недолго пробыл в нем. Позднее он рассказывал, что ему там сделалось душно, он ощутил, увидел тесноту в низких тесных цехах и поспешил на улицу. Друзья предложили ему остаться, — быть может, удастся подыскать работу: Генрих — хороший токарь, его все знают, уважают... Быть может он останется? Кастнер отрицательно покачал головой. Нет, нет! Он усмехнулся и сказал своим друзьям, из которых не все поняли глубочайший смысл его слов:

— Их бин гевент ин ветерен маштабен.

Он привык к широким масштабам завода тяжелого машиностроения под Свердловском, того завода, для которого всего лишь несколько лет назад рубили лес и расчищали площадку под строительство. А теперь завод живет, действует, работает. Вот на восточной стороне его работает цех металлических конструкций, первый цех, который одевал завод, давал возможность его строить, создавать. Но сейчас центр внимания переместился в другие цехи, в чугунолитейный, сталелитейный, кузнечно-прессовый, механический. Строившие его люди имеют полное право гордиться заводом, который настолько мощен, что за полтора года своей работы может создать металлургический завод, подобный Кузнецкому. Он может дать 6 доменных печей, 12 мартеновских печей, 3 блюминга, 12 прокатных станов.

Становой хребет индустриализации—завод своим появлением, как верный штрих в картине, меняет облик всей страны. Отныне Уралмаш будет давать стране ввозимые до сих пор из-за границы блюминги, скиповые лебедки, мощные краны, богатейшее и сложнейшее оснащение металлургических заводов. Помните, как несколько лет назад вся страна с волнением следила за созданием первого нашего блюминга на Ижоре? Это было понятно: страна пробовала свои силы. А сейчас в недрах конструкторского бюро УЗТМ уже работают над проектом блюминга для «Азовстали», сложнейшего стана «крос-контри» для Криворожстроя, стана, который будет прокатывать сталь зигзагами, «проселочной дорогой».

Как открывается движение завода? С конструкторского бюро, с создания проекта рабочих чертежей детали. Конструктор Левит год с лишним вынашивал проект скиповой лебедки. Впервые он увидел ее в работе на «Магнитке», а теперь ее осваивают на Уралмаше. Серьезной работой над чусовским станом «800» завод сдает экзамен на индустриальное мужество. Этим и отличается пуск УЗТМ от пуска всех других новых заводов, что цехи его стали работать задолго до торжественного дня открытия. Он уже прошел первую [illegible]...нию освоения, многому научившись, получив немало ушибов. Шестеренную клеть для чусовского стана заливали на рассвете двумя ковшами, всего лишь $5\frac{1}{2}$ минут. Но месяц длилась ее формовка в глубокой, вырытой в цехе яме. Требовались точность и искусная формовка от кучешовской бригады. Быть может, впервые за долгие годы литейной работы Кучешов формовал, следуя технологической карте. Конечно, надо при формовке, при набивке земли чувствовать руку, но технологическая карта—как компас: она не дает возможности свернуть в сторону.

Недавно шестеренную клеть повезли в механический цех. Паровоз вез медленно-медленно платформу, на которой покоились 56 тонн. Высокий, широкоплечий Уханев, начальник литейной, шел рядом и, столкнувшись в дверях механической с Гусевым, начальником цеха, грубовато-добродушно сказал ему:

— Ну, хозяин, принимай гостью.

Клеть пойдет на механическую обработку, она пройдет станки и попадет в числе других изделий на сборочное поле к инженеру Кулакову. Он обучался в Магдебурге у Круппа и уехал оттуда с твердым убеждением, что успех работы—в точности. У Круппа было тесно, но чисто, и работали там точно, имея богатое инструментальное и мерительное хозяйство. Этого нет еще на УЗТМ. Но это должно быть, потому что в той проблеме борьбы за культуру труда, которая ведется здесь, мерительное хозяйство решает успех дела.

Кулаков уволил бригадира Глубоковского, который исцарапал деталь, а она должна быть точной и чистой, как стекло. Инженер, никогда не писавший статей, разразился гневными строками в стенновке, утверждая следующий тезис: «Наши враги—пила и зубило! Мы молоды, и наш стиль работы должен соответствовать стилю машин, которые мы производим,—он должен быть точным».

Он открывается, завод тяжелого машиностроения. Перед ним стоят сложнейшие задачи освоения производства, включающие и четкую организацию труда, точный учет и планирование, вопросы транспортировки и складского хозяйства,—то, без чего немыслимо хорошо налаженное дело. Но перед Уралом встают новые задачи, еще более расширяющие технические горизонты всей страны. На экономической карте области, на голубом фоне ее появились новые точки будущих наших заводов — Бакальского, Тагильского, завода металлического магния, Алюминстроя. И. Д. Кабаков подбрасывает на ладони легкий слиток металлического магния, который в союзе с алюминием даст нам высококачественный металл. Вразвалку подходит он к карте и, вспоминая свой разговор с американским инженером в 1929 году, хохочет.

— Чудак,—сквозь смех говорит он,—нам не поверил, что мы построим...

В другом конце молодого города, в нескольких километрах от него, из западных ворот механического цеха выходит Кулаков Александр. Семнадцатилетним юношей он вошел добровольцем в Красноуральскую дивизию, которая шла по пятам отступавших белогвардейцев. Колчаковцев он помнит отлично: после ухода их в Лысьвенском рабочем поселке остались трупы расстрелянных и запоротых ими большевиков, сынов той партии, которая вызвала к жизни Уралмаш. Молодой инженер проводит ладонью по высокому лысеющему лбу. Он устало думает о том, что завтра не забыть бы проверить, как запаковывают изделия в ящики,—они должны иметь отличный вид.

На площади перед заводом он на минуту останавливается перед памятником горячего, энергичного большевика, который погиб от белокровия. Человек этот так и не увидел, во что окончательно превратилось строительство. Кулаков входит в лесок у поселка, все еще думая о человеке, погребенном на площади, невольно вспоминает тот самый вечер, когда всех их вот здесь же остановил А. П. Банников и, несколько волнуясь, негромко пробормотал, указывая на залитую огнями строительную площадку:

— Гляди[illegible]! Здорово, а?..

Кулаков, подстегнутый воспоминанием, машинально повернулся и посмотрел на залитый огнями завод. Он выглядел внушительным и ярким.

— Действительно, здорово... [illegible]
УЗТМ.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД НАД ВРЕДИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ*).

Пять дней в переполненном рабочими Введенском нардоме длился суд над контрреволюционной шайкой вредителей общественного питания.

Перед судом прошли 12 человек кулацкого охвостья, связанных между собой бешеной ненавистью к советской власти, к рабочим и крестьянам нашей страны.

Их вредительская деятельность была сосредоточена на одном из важнейших участков социалистического строительства—на участке общественного питания.

Начиная с середины 1932 г., рабочие заводов им. Фрунзе, ЦИАМ, Заводстроя и др. предприятий Сталинского района, обслуживаемые столовыми №№ 14, 39 и 40 треста Нарпит, стали замечать резкое ухудшение обедов, уменьшение порций. Мало того, начали выявляться случаи, когда в пище попадались волосы, песок, проволока, гвозди, битое стекло и т. д.

Предварительное расследование установило, что эта вредительская деятельность была делом рук участников контрреволюционной шайки.

В столовой № 14 орудовала вредительская группа под руководством сына кулака и торговца Попова, пробравшегося в столовую и работавшего там в качестве зам. шефа кухни.

Попов сколотил вокруг себя группу классово-враждебных элементов, так же, как и он, пробравшихся в столовую скрыв свое подлинное лицо: Филимонов—сын торговца, устроившийся кладовщиком, Хряпкин Григорий, проживающий по подложным документам, шеф кухни Заваляев—быв. повар ресторана «Мартьяныч» и т. д.

Все участники группы, по указаниям Попова, занимались вредительской деятельностью. Продукты расхищались, или их намеренно портили и лишь потом пускали в производство. В пищу бросали мусор, гвозди, проволоку, битое стекло с намерением калечить рабочих, обслуживаемых столовой.

Свидетели—рабочие завода им. Фрунзе и др. подтвердили преступную деятельность подсудимых.

С глубоким возмущением рабочий т. **Голубков** рассказывал суду:

— Во время обеда у меня в зубах что-то начало хрустеть, и когда я рассмотрел котлету, то нашел в ней куски битого стекла...

О том же говорил и свидетель **Горнев**:

— В поданных к обеду макаронах и супе обедавшие рабочие обнаруживали мелкое стекло...

Сами обвиняемые признают свою контрреволюционную деятельность. Так, один из главных обвиняемых—Попов в своих показаниях на суде говорил:

«В 1932 г., познакомившись в Астрахани с Василием Ошкиным и Василием Архипкиным, мы приехали в Москву. В июле 1932 года я поступил в 40-ю столовую. До поступления в столовую мы получали зарядку от Степанова (Ошкина) о том, что мы должны вести в той или иной отрасли вредительскую работу, совершать вредительские акты. Мы подковались и пошли работать кто куда. Я попал в столовую. Остальные раз'ехались по сельсоветам, по районам и начали там работать».

Тот же Попов, подводя итог своей контрреволюционной вредительской деятельности, показал: «... Конкретно вредительские действия выразились:

1) Я лично и Хряпкин раза два или три, примерно, в декабре пустили негодный и грязный картофель в суп.

2) По моим указаниям Филимонов задерживал мясо в кладовой, старое мясо заваливали новым, и когда заваленное мясо начинало портиться, перемерзало, я пускал его в обработку.

3) Через известные промежутки времени, несколько раз в месяц, в суп и во второе Хряпкин и Окороков бросали гвозди и стекла.

4) Я лично один раз сам видел, как Хряпкин бросал в котел гвоздь.

5) ... Несколько раз, 4 — 5 раз, устраивали хищение продуктов совместно с Хряпкиным, Филимоновым и Окороковым... Похищенные продукты передавали Казакову в буфет, и он их продавал, а вырученные деньги делили между собою...»

На суде с исчерпывающей ясностью определились нити, связывающие нынешнюю вредительскую деятельность обвиняемых с их прошлыми контрреволюционными «подвигами».

Ошкин Михаил в процессе судебного заседания полностью подтвердил свое показание о том, что:

«Василий Ошкин, Попов П. А. и Архипкин Я. А. говорили, что они втроем провели удачное убийство кандидата коммунистической партии или комсомольца села Чермошного Сенюгина, который активно участвовал в раскулачивании».

Все это вместе взятое показывает, что перед пролетарским судом предстали люди, являющиеся закоренелыми врагами рабочего класса и крестьянства.

* * *

10 июля, в 5 час. вечера, речами общественных обвинителей открылись прения сторон.

При напряженном внимании тысячной рабочей аудитории выступает общественный обвинитель — рабочий завода им. Фрунзе т. **Парций**. С большим гневом он выражает все те чувства глубокого негодования и возмущения, всю ту ярость масс, которую вызвала среди рабочих наглая вылазка охвостья разгромленного, но не добитого классового врага, переменившего тактику борьбы, пытающегося пролезть на предприятия и в советские организации и там вредить и пакостить рабоче-крестьянскому государству. Он выражает требования широчайшей рабочей общественности о применении к контрреволюционной шайке вредителей, отравлявших рабочих, самой суровой меры социальной защиты.

РЕЧЬ ПРОКУРОРА тов. ФИЛИППОВА.

Прокурор приводит ряд установленных фактов вредительства. Вредители отравляли пищу для рабочих битым стеклом, песком, гвоздями, волосами, проволокой. Они расхищали продукты рабочих столовых.

Кто же совершал это?

На судебном заседании подсудимый Попов — зам. шефа повара в столовой № 14 заявил, что порча пищи производилась умышленно им, Поповым, и группой лиц, которых Попов здесь же перечислил,—это Заваляев, Григорий Хряпкин, Филимонов и Окороков,—и что в отдельных преступных актах принимали участие Андрей Хряпкин и буфетчик Казаков.

Далее Попов сознается, что вся эта группа пьянствовала и развращала своим примером остальных служащих столовой.

О себе Попов докладывает, что он—сын торговца, что соучастники его преступлений — кулаки, торговцы и всякое иное охвостье разгромленного классового врага. Попов на суде признает, что все вредительские акты совершались этой шайкой, потому что все ее участники являются противниками советской власти, разделявшими его, Попова, контрреволюционные взгляды и давшими ему свое согласие вредить.

Наряду с перечисленными прокурором фактами вредительства шло самое бесстыдное хищение продуктов, которые вредители продавали, а деньги делили между собой.

Где кроются корни вредительства? Самостоятельно ли действовал Попов, или он действовал под чьим-либо влиянием?

Попов на предварительном судебном следствии дает в своих показаниях вполне исчерпывающие ответы на этот вопрос:

«Нет, я действовал не один, я действовал по определенному плану, я выполнял часть работы вредительской контрреволюционной группы, активным членом которой я состоял». Попов далее показывает: «Во время моей работы в столовой № 40 руководитель контрреволюционной организации Михаил Ошкин-Степанов давал мне указания о том, чтобы я занимался вредительством в столовых путем порчи пищи, приготовленной для студентов, рабочих. После моего поступления в столовую № 14 при заводе им. Фрунзе давление на меня со стороны Ошкина-Степанова усилилось. Он стал требовать, чтобы я немедленно приступил к развертыванию вредительских работ в столовой».

По заданию Ошкина же Попов вовлек во вредительскую группу ряд поваров.

«Всеми вредительскими актами,—показывает Попов,—мы преследовали цель—вредить советской власти».

Фактом вредительства в столовых характер контрреволюционной работы Попова далеко не исчерпывается. Он сознается, что вел контрреволюционную агитацию в Астрахани, будучи студентом медицинского института, что вместе с Василием Ошкиным он развалил колхоз в ЦЧО, убил активиста-колхозника Сенюгина и вел контрреволюционную агитацию в Москве среди сезонников. Самый приезд его в Москву вместе с Василием Ошкиным имел целью под руководством Михаила Ошкина вести контрреволюционную работу и создать контрреволюционную группу для борьбы с советской властью.

В заключительной части своей речи прокурор говорит, что здесь кулаки пытались изобразить себя «кающимися перед советской властью» и смирившимися, но суд разоблачит их подлинное лицо.

Прокурор отказывается от обвинения Андрея Хряпкина и требует для части подсудимых лишения свободы на разные сроки.

Для Черкасова, Архипкина, Попова, Ошкина Михаила и Ошкина Василия, как для врагов народа, в интересах миллионов трудящихся масс прокурор требует расстрела.

Последние слова прокурора покрываются громом аплодисментов рабочих и работниц, заполнивших судебный зал доотказа.

Защита в лице тт. Брауде, Казначеева и Коммодова не расходится в социально-политической оценке и квалификации состава преступлений подсудимых, данной прокурором.

Им только остается при этих условиях просить снисхождения к их подзащитным.

---

*) См. «Правду» №№ 187, 188 и 189.

Врага надо уничтожить.

— Куда же он все-таки девается?

Так спрашивают любопытные и любознательные люди.

— Куда он девается, куда он пропадает?

— В деревне его ликвидируют как класс. На новостройки его не пускают. Из городов его вычищают. Не в воздух же он испаряется. Не в землю же проваливается!

Да, по обыкновенной физике и химии взрослым людям не полагается внезапно испаряться в воздух, проваливаться в землю.

Политическая физика-химия—она посложнее. Близоруким людям, потерявшим кулака после ликвидации его как класса, **Сталин** показал, куда кулак проваливается, куда он испаряется.

«Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне—это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые»...

Кулак, офицер, черная сотня — он тогда ликвидируется, когда его ликвидируют. Не ликвидируют—сам ликвидироваться не будет. Он прижмется, сменит, как змея, кожу, перекрасится, уползет тонким, извилистым путем.

Уползет — и совсем в неожиданном месте высунет зубастую свою головку, чтобы больно укусить, чтобы глубоко и смертоносно вонзить уцелевшее свое жало.

Пять дней в переполненном душном зале Сталинского народного дома тысячная рабочая аудитория в гробовой тишине, не шелохнувшись, слушает процесс кулаков, контрреволюционеров, черносотенцев, проникших в заводские столовые, проделывавших там страшные дела.

Да, в столичные рабочие столовые.

Мы гордимся, и справедливо гордимся, победами общественного питания, государственного и кооперативного. Эти победы огромны. Но как бы ни были они велики, преступлением было бы почивать на лаврах этих побед.

Очень много громких слов и хороших лозунгов можно прочесть на полотнищах, подвешенных в заводских столовых. На карточке меню можно найти и «кашу буденновскую», и «битки Красный Перекоп» и «борщ краснофлотский».

А на кухне—там лозунгов нет, там сидит беглый царский офицер с шайкой черносотенных убийц, там сидит Михаил Ошкин со своей темной компанией и сует гвозди в «перекопские» битки, пихает мелко истолченное стекло в «буденновскую» кашу, он ворует мясо и сахар и жиры, он кладет гнилье и отраву в котлы, он губит и калечит доверчивых посетителей, ненавистных ему рабочих.

Трудно найти более яркие иллюстрации к сталинским предупреждающим словам, чем фигуры, и лица, и дела, и биографии нескольких тихоньких, серепьких, невзрачненьких человечков на скамье подсудимых кухонно-вредительского процесса.

Ошкины, отец и сыновья.

Отец, крупный кулак, выслужившийся во время войны в офицеры, боролся с советской властью непрерывно пятнадцать лет всеми способами, всеми родами оружия. Подстроил убийство колхозника, поджог двор, кидал в огонь председателя сельского совета; судился, осужден на десять лет, бежал! Куда бежал? В Москву!

Сыновья, в компании с двумя другими кулаками, Поповым и Архипкиным, после того как в Астрахани побывали на рабфаке медицинского института и вели там антисоветскую агитацию, после того как в ЦЧО развалили колхоз, убили из обреза сельского коммуниста, после того, как обзавелись фальшивыми документами, после этого всего — бежали. Куда бежали? В Москву!

И эта разбойничья малина, потерпев крушение на разных концах страны, пристраивается в столице, в самой сердцевине рабочего района, при больших столовых. И забирает в свои лапы продовольствие нескольких тысяч пролетариев. Из этих бандитских лап должны были рабочие Сталинского района получать обеды... Вот куда может при отсутствии нашей бдительности испариться кулак. Вот куда он проваливается, когда к этому есть возможность.

И что самое главное, и что самое важное, и что никогда, никогда не надо забывать: опрокинутый, выброшенный из своего гнезда, с прищемленным, полуоторванным хвостом, перекрашенный, замаскированный, под чужим именем, враг все-таки не унимается. Не перестает мстить и бороться.

Казалось бы, чего ради было семье Ошкиных, и Попову, и Филимонову, и Архипкину, и Животкину, чего ради нужно было всем этим, уже много раз разоблаченным, преследуемым кулакам, чего ради нужно было, кое-как укрывшись в Москве, опять начинать вредить, опять воевать, рискуя быть открытыми, пойманными, сурово наказанными?

Чего ради? А все-таки действовали, воевали, мстили рабочим, мучили их злыми и жестокими пакостями.

Сыпали в еду битое стекло. Нет, не битое, а мелко истолченное. «Как соль»,—ухмыляясь, рассказывали они на суде. Как соль, чтобы человек не сразу мог заметить. Чтобы догадался только после кровавой рези в желудке и кишках...

Подачу обеда затягивали так, что рабочий должен был уходить, не поев, потому что иначе он запаздывал на работу и начислял себе прогул.

Уменьшали порции — постепенно и безостановочно, а когда едоки протестовали, подмигивали в сторону администрации, в сторону Нарпита, шелестели насчет заготовок, насчет советских порядков.

Чего ради? А того ради, что иначе действовать не могли по самой классовой своей природе, по непримиримому закону классовой ненависти и борьбы. Ненависти, раскаленной поражением, борьбы, напряженной своим близким концом.

Ну, что ж? Борьба — так борьба. Закон — так закон. Врага, не складывающего свое оружие, врага, тихо прикидывающегося на брюхе, чтобы еще раз больно ужалить и укусить, такого врага надо добить, раздавить. Его надо уничтожить, чтобы избавиться раз и навсегда.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

Приговор по делу о вредительской контрреволюционной группе в столовых о-ва Нарпит.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики московский городской суд в составе председательствующего — председателя московского городского суда т. **Смирнова И. А.** и народных заседателей: рабочего завода им. Ленсе тов. **Федина** и рабочего завода № 24 **Афанасьева-Песнарева**, при секретаре т. **Князеве Д. Д.**, с участием государственного обвинителя московск. городск. прокурора—т. **Филиппова А. В.**; общественных обвинителей: от московск. общества Нарпита—т. **Белотелова** и от заводских организаций завода им. Фрунзе т. **Парция**; защиты: членов московской коллегии защитников—тт. **Брауде, Казначеева и Коммодова**, в открытых судебных заседаниях 7, 8, 9, 10 и 11 июля 1933 г. рассмотрел дело по обвинению:

1. **Ошкина** Михаила Степановича, 51 года, из граждан села Пермысь, Кочкуровского района, Средневолжского края, женатого, кулака-торговца, лишенного избирательных прав в 1930 году, раскулаченного, бывшего офицера царской и белой армии и награжденного четырьмя георгиевскими крестами, с низшим образованием, осужденного на 10 лет ссылки по ст. ст. 61 ч. 3 и 58-8 УК, бежавшего из домзака и скрывавшегося под фамилией Степанова Михаила Герасимовича,—в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-10, 58-11 УК.

2. **Ошкина** Василия Михайловича, 23 лет, из граждан села Пермысь, Кочкуровского района, Средневолжского края, холостого, сына кулака, окончившего рабфак при медицинском институте в Астрахани, со слов несудимого,—в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-10, 58-11 УК.

3. **Ошкина** Александра Михайловича, 18 лет, из граждан села Пермысь, Кочкуровского района, Средневолжского края, холостого, сына кулака, со средним образованием, служащего, со слов—несудимого,—в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-10 и 58-11 УК.

4. **Попова** Петра Арсентьевича, 23 лет, из гр-н села Чермошное, Солнцевского района, ЦЧО, холостого, сына кулака-торговца, лишенного избирательных прав, по профессии повара, со средним образованием, со слов—несудимого, — в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-10 и 58-11 УК.

5. **Архипкина** Василия Пантелеймоновича, 28 лет, из гр-н дер. Мокрая Ольховка, Красноярского района, Нижневолжского края, женатого, учившегося в Рязанском пединституте, со слов—несудимого,—в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-10, 58-11 УК.

6. **Черкасова** Якова Александровича, 32 лет, из гр-н деревни Семеновки, Солнцевского района, ЦЧО, женатого, исключенного из колхоза имени Энгельса, малограмотного, осужденного в 1930 году за хулиганство,—в преступлении, предусмотренном ст. 58-8 УК.

7. **Заваляева** Андрея Сергеевича, родившегося в 1857 году, из гр-н деревни Щербинино, Издешковского района, Западной области, женатого, по профессии повара, служившего до революции в ресторане «Мартьяныч», бывшего члена профсоюза работ. питания с 1925 года, с низшим образованием, со слов—несудимого,—в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

8. **Хряпкина** Григория Исаевича, 21 года, холостого, работавшего поваром в столовой № 67 треста Нарпит, с низшим образованием, со слов—несудимого, — в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

9. **Хряпкина** Андрея Ивановича, 17 лет, холостого, работавшего помощником повара в столовой № 14 треста Нарпит, с низшим образованием, несудимого,—в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

10. **Окорокова** Петра Семеновича, родившегося в 1908 году, из гр-н деревни Ломская, Волынского района, ЦЧО, холостого, бывшего повара столовой № 14 треста Нарпит, грамотного, со слов — несудимого, — в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

11. **Филимонова** Алексея Васильевича, родившегося в 1911 году, из гр-н деревни Барановки, Долковского района, ЦЧО, холостого, сына торговца, со средним образованием, со слов—несудимого,—в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

12. **Казакова** Андрея Федоровича, 32 лет, из гр-н села Радино, Козловского района, ЦЧО, женатого, бывшего буфетчика столовой № 1 треста Нарпит, с низшим образованием, со слов—несудимого,—в преступлении, предусмотренном ст. 58-7 УК.

Данными предварительного и судебного следствия установлено следующее:

В период времени со второй половины 1932 года и в начале 1933 года со стороны рабочих завода имени Фрунзе, Заводстроя и ЦИАМ (Центр. института авиомоторостроения) стали поступать неоднократные жалобы на общее ухудшение качества пищи, уменьшение порций и изготовление обедов из недоброкачественного мяса и гнилого картофеля в столовых треста Нарпит № 40 и особенно № 14. Кроме того, в тех же столовых рабочие стали обнаруживать в пище битое стекло от бутылок и электрических лампочек, песок, гвозди, волосы, проволоку и т. п.

Расследованием было установлено, что все эти предметы умышленно бросались в пищу с целью вредить рабочим и срывать дело общественного питания участниками контрреволюционной группы, состоявшей из кулацких и антисоветских элементов, пробравшихся по подложным документам в некоторые столовые Нарпита. Эта группа возглавлялась бывшим царским офицером и кулаком Ошкиным-Степановым, осужденным на 10 лет лишения свободы за поджог колхоза и покушение на председателя сельсовета, но бежавшим из-под стражи.

Своей прямой задачей эта контрреволюционная группа ставила:

1. Всеми мерами и способами вредить в области общественного питания рабочих, не останавливаясь перед отравлением пищи, бросая в пищу стекло и т. п.

2. Расхищать и уничтожать социалистическую собственность с целью вредить советскому государству.

3. Разрушать колхозы, мешать колхозникам стать зажиточными, убивать колхозников-активистов.

4. Вести контрреволюционную агитацию против мероприятий советской власти, вербуя в свои ряды скрывающихся кулаков.

Создание этой контрреволюционной группы относится к весне 1932 года, когда Ошкин Михаил, совершив побег из Саранского домзака, приехал в Москву, где под именем Степанова Михаила Герасимовича, по подложным документам, поступил кладовщиком на завод Института ЦИАМ, где в это время уже работал его сын Ошкин Александр в должности зав. делопроизводством. Поселившись в бараке строителей-сезонников, Ошкин-Степанов стал группировать вокруг себя раскулаченных земляков, бежавших из Мордовской области, и вести контрреволюционную агитацию среди наиболее отсталых слоев сезонников.

Судом также установлено, что вскоре после приезда в Москву из Астрахани Ошкина Василия, Попова и Архипкина, бывших в то время студентами рабфака и Мединститута, они составили вместе с Ошкиным-Степановым контрреволюционную группу, которая и стала осуществлять указанные выше вредительские акты, вести среди сезонников контрреволюционную агитацию, снабжая подложными документами бежавших кулаков, организовав и осуществив убийство колхозника-активиста Сенюгина.

Судом установлено, что непосредственными исполнителями этого убийства явились Ошкин Василий, Попов, Архипкин и Черкасов, действовавшие по прямому указанию Ошкина-Степанова — своего атамана, как они его называли, получив от него деньги на расходы и дорогу.

План убийства был ими разработан на специальном совещании. В ночь с 7 на 8 июня 1932 года Ошкин Василий, Попов и Черкасов, вооруженные обрезом и наганом, подкараулив возвращавшегося домой Сенюгина — кандидата ВКП(б), убили его.

После убийства т. Сенюгина эта контрреволюционная группа, во главе с Ошкиным-Степановым, занялась систематическим вредительством в работе столовых при заводах.

Один из наиболее активных членов этой контрреволюционной группы—**Попов М.**, пролезший по указанию **Ошкина-Степанова**, скрыв свое кулацкое происхождение, в столовую № 40, по собственному признанию в период времени с июля по октябрь 1932 года систематически умышленно портил приготовляемые для рабочих и студентов ЦИАМ обеды. Перейдя затем в столовую № 39 и похитив здесь 14 килограммов мяса, он скрылся. Через некоторое время он пробрался в столовую № 14 на должность помощника заведующего производством.

Вскоре **Попов** установил тесную связь с работниками этой столовой — **Хряпкиным** Григорием, **Окороковым, Филимоновым** и **Заваляевым**, пьянствуя вместе с ними и расхищая продукты.

Сколотив вокруг себя на почве расхищения продуктов и совместных пьянок эту группу, **Попов** вовлек их во вредительскую работу в столовой. Так, в декабре 1932 года **Попов** и **Хряпкин** Григорий пустили в обработку гнилой, негодный и грязный картофель.

16 января 1933 года во время обеда рабочих инструментального цеха в поданных мясных котлетах было обнаружено битое бутылочное стекло.

20 февраля 1933 года в макаронах было обнаружено битое стекло от электрической лампочки.

В марте рабочим **Чудновским** в макаронах был обнаружен гвоздь.

В мае рабочий **Романов** обнаружил в каше кусок проволоки.

В том же месяце в поданных щах рабочими **Елисеевым**, **Васиным** и другими были обнаружены волосы и песок.

Обращает на себя внимание установленный судом факт умышленной задержки этой группой приготовления обедов с тем, чтобы рабочие не успели пообедать в обеденный перерыв. Кроме того, **Попов**, кладовщик **Филимонов**, буфетчик **Казаков** систематически расхищали продукты. При проверке кладовой у **Филимонова** была обнаружена растрата.

Преступные действия Попова, Хряпкина Григория, Филимонова, Заваляева и Окорокова предусмотрены ст.ст. 58[7] Уг. Код., а Казакова—ст. 162 п. «г» Уг. Код.

В целях вербовки в члены контрреволюционной группы и легализации бежавших кулаков, Ошкин-Степанов, Александр и Василий Ошкины, Попов и Архипкин снабжали их подложными документами.

По инициативе Ошкина-Степанова Александр Ошкин похитил на заводе Центр. института чистые бланки с угловым штампом и печатью завода. Аналогичное хищение бланков совершил и Ошкин Василий в гальяновском сельсовете, Реутовского района, куда он пробрался по указанию своей группы в качестве секретаря сельсовета.

При обыске на квартире Михаила Ошкина-Степанова в деревне Щетинковке у него было обнаружено:

а) 15 чистых бланков с угловым штампом и печатью гальяновского сельсовета;

б) 34 чистых бланка с угловым штампом и печатью Научно-исследовательского института авиомоторостроения (ЦИАМ);

в) 4 бланка щетинковского потребительского общества, Реутовского района;

г) 26 незаполненных командировочных удостоверений завода ЦИАМ.

Кроме того, у него же были обнаружены печати и штамп профстудкома рабфака и заводская печать, похищенная Архипкиным в бытность его в Астрахани в 1931 году.

Как было установлено предварительным и судебным следствием, сфабрикованными им подложными документами Ошкин-Степанов снабдил членов своей контрреволюционной группы и скрывавшихся кулаков Цирябкина, Назарова, Косынкина, Лоскуткина, Росина, Аброськина.

Эти преступные действия Михаила Ошкина, Василия и Александра Ошкиных, Архипкина и Попова предусмотрены ст.ст. 58[7], 58[10] и 58[11] Уг. Код.

Обвинение, пред'явленное подсудимому Хряпкину Андрею Ивановичу по ст. 58[7] Уг. Код., на судебном следствии не подтвердилось.

Московский городской суд, руководствуясь ст.ст. 319—320 и 326 Уг.-процес. Код. **приговорил:**

1) **Хряпкина** Андрея Ивановича по суду оправдать и из-под стражи немедленно освободить.

2) **Казакова** Андрея Федоровича по ст. 162, п. «г» Уг. Код. подвергнуть лишению свободы сроком на 1 год и 6 месяцев.

3) **Хряпкина** Григория Исаевича, 4) **Заваляева** Андрея Сергеевича, 5) **Окорокова** Петра Семеновича, 6) **Филимонова** Сергея Васильевича по ст. 58[7] У. К. подвергнуть лишению свободы сроком на 5 лет каждого.

7) **Ошкина** Александра Михайловича по ст.ст. 58[7], 58[10] и 58[11] Уг. Код. подвергнуть лишению свободы сроком на 8 лет.

8) **Ошкина** Михаила Степановича, он же Степанов Михаил Герасимович, 9) **Ошкина** Василия Михайловича, 10) **Попова** Петра Арсентьевича, 11) **Архипкина** Василия Пантелеймоновича по ст.ст. 58[7], 58[8], 58[10] и 58[11] Уг. Код. и 12) **Черкасова** Якова Александровича по ст. 58[8] Уг. Код.—подвергнуть всех пятерых, как врагов народа Советской страны, высшей мере социальной защиты—**расстрелу** и конфисковать все их имущество.

Зачесть срок предварительного заключения осужденным Ошкину Александру с 23 мая 1933 года, Заваляеву — с 16 июня 1933 года, Хряпкину Григорию—с 14 июня 1933 года, Окорокову — с 15 июня 1933 года, Филимонову — с 19 июня 1933 года и Казакову — с 21 июня 1933 года. Всем осужденным, впредь до вступления приговора в законную силу, меру пресечения оставить — содержание под стражей.

Приговор окончательный, но может быть обжалован в Верховный Суд РСФСР в течение 72 часов с момента вручения копии приговора.

Председатель Московского городского суда СМИРНОВ И. А.

Нарзаседатели:

АФАНАСЬЕВ, ФЕДИН.

ВСЕСОЮЗНЫЙ РАДИОМИТИНГ СЕЛЬСОВЕТОВ.

Выступления тт. М. И. Калинина и Г. И. Петровского.

Ночью 10 июля состоялся всесоюзный радиомитинг по конкурсу на лучший сельсовет.

Со вступительной речью выступил **М. И. Калинин.**—Перекличка,—говорит тов. Калинин,—напоминает всем сельсоветам о всесоюзном конкурсе на лучшую работу сельсовета. Сейчас основной задачей является уборка. Хорошим качеством работы, самоотверженной работой мы добились хорошего урожая. В посев вложено огромное количество энергии колхозных масс. Нужно все силы приложить к тому, чтобы полностью и без потерь собрать урожай!

— Решением ЦК нашей партии, по инициативе ее вождя тов. **Сталина** созданы политотделы при МТС и совхозах. Политотделы — это глаза ЦК: их работники — это лучшие сыны нашей партии. **Сельсоветы должны теснее связаться с политотделами.** В каждом трудном положении председатель сельсовета найдет и поддержку, и помощь у политотдела.

Тов. Калинин приветствует участников радиопереклички и предоставляет слово Украине. У микрофона — председатель ВУЦИК тов. **Г. И. Петровский.**

Всеукраинский староста рассказал о том, как, благодаря большой помощи партии и правительства, благодаря энтузиазму колхозников, дающих решительный отпор классовым врагам, сельское хозяйство Украины преодолевает отставание. Виды на урожай хорошие.

Задача сельсоветов — организовать массы на тщательный уход за посевами и охрану социалистического урожая, на быстрое проведение уборки и хлебопоставок.

Минутный перерыв, и радиорупор передал уже выступление представителя краснознаменного **Лозовского** района УССР тов. **Башкатова**, за ним — председателя **кривушанского** сельсовета тов. Терещенко. Ораторы сменяли один другого: **Днепропетровск, Новосибирск, Москва, Киев.**

Слово получает **Ростов-на-Дону.** В крае идет уже уборка. Виды на урожай хорошие. Первые тонны хлеба поступают на элеваторы.

Передачу из Ростова прервал **Ташкент**, просивший предоставить ему слово. Лучшие работники ЦИК Узбекистана, центральных учреждений и организаций направлены в сельсоветы для помощи им в проведении конкурса.

Затем выступили представители **Минска, Адыгеи, Казани, Смоленска.** Все они рассказали об упорной борьбе соревнующихся сельсоветов с классовым врагом. Депутаты и секционеры — в гуще колхозных масс. Они выступают застрельщиками соцсоревнования на досрочную хлебопоставку, образцовую уборку без потерь, организаторами постов и дозоров по охране урожая.

Митинг закончился в 3 часа ночи кратким заключительным словом врид секретаря ЦИК СССР тов. **Медведева.**

УЧАСТНИКИ КАРА-КУМСКОГО ПРОБЕГА ПРИБЫЛИ В КАЗАНЬ.

КАЗАНЬ, 11 июля. (Спец. корр. ТАСС). Машины, совершающие пробег Москва—Кара-Кум—Москва, вчера в 8 часов утра вышли из Чебоксар и в 8 часов вечера прибыли в Казань.

ОТКРЫЛАСЬ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКАЯ Ж.-Д. КОНФЕРЕНЦИЯ.

ТИФЛИС, 11 июля. (ТАСС). 10 июля в Тифлисе открылась советско-турецкая железнодорожная конференция, которая продлится около трех недель. Турецкая делегация была принята председателем Закссовнаркома тов. Мусабековым и зам. пред. Закссовнаркома тов. Джугели.

ХРОНИКА.

✦ Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил наградить т. **Ербанова** Михея Николаевича орденом Красного знамени за особые заслуги при боевых действиях против врагов советской власти. Тов. Ербанов является первым секретарем обкома партии Бурят-Монгольской АССР. (ТАСС).

✦ Выступление заместителя Верховного прокурора СССР тов. **Вышинского** на тему «Советская судебная система в борьбе с хищениями урожая» будет передано по радио через станцию ВЦСПС 13 июля в 18 час.

✦ Прикрепление заборных карточек на август по решению Мосгорснаба начинается с 15 июля и заканчивается 28 июля. Порядок прикрепления остается прежний.

---

16 июля, в 10 час. утра, в Зале заседаний МК ВКП(б) открывается об'единенный пленум МКК—МГКК ВКП(б) совместно с председателями РКК—РКИ Московской области.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Работа органов РКК—РКИ в период уборочной и заготовительной кампании по учету и сохранению урожая в колхозах, совхозах и ОРС.

2. О работе органов РКК—РКИ в области борьбы за бюджетно-финансовую дисциплину в рiках, сельсоветах и хозяйственных организациях.

Явка всех членов МКК, МГКК и пред. РКК ВКП(б) обязательна.

Регистрация производится с 9 час. утра при входе в Зал заседаний МК ВКП(б).

ПРЕЗИДИУМ МКК и МГКК ВКП(б).

Очередной Пленум Московского Совета РК и КД созывается 13 сего июля, в 5 часов 30 мин. вечера, в Центральном Парке Культуры и Отдыха им. Горького (Эстрадный театр) со следующей повесткой дня:

1. О завозе, переработке, хранении и перевозке овощей и картофеля в 1933 году.
2. О ремонте домов, школ и больниц.
3. Текущие дела.

Явка членов и кандидатов Моссовета обязательна.

Секретарь Московского Совета РК и КД — **БРЕЗАНОВСКИЙ.**

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ДОБЫЧА УГЛЯ

(в тыс. тонн).

	4 июля.	5 июля.	6 июля.	7 июля.	8 июля.
СССР	205,3	206,4	193,5	204,3	197,3
Донбасс	139,3	139,8	134,7	139,8	132,7

ДОБЫЧА ПО БАССЕЙНАМ ЗА 8 ИЮЛЯ.

(В тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Донбасс	145.200	132.727	91,4
«Москвуголь»	12.110	11.764	97,1
«Уралуголь»	13.390	11.456	85,6
«Кузбассуголь»	28.350	24.684	87,1
«Востсибуголь»	5.890	4.855	82,4
«Дальуголь»	2.000	1.630	81,5
«Средазуголь»	3.190	1.692	53,0
Караганда	4.610	3.812	82,6

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 9 ИЮЛЯ.

(В ТОННАХ).

	План	Добыто	% к плану
Всего по Донбассу	145.200	139.459	96,0

ТРЕСТЫ.

(В тоннах).

	План	Добыто	% к плану
«Сталинуголь»	25.000	21.986	87,9
«Артемуголь»	22.420	23.019	102,7
«Кадиевуголь»	22.190	21.287	95,9
«Макеевуголь»	11.290	10.727	95,0
«Лугануголь»	11.150	10.808	96,9
«Донбассантрацит»	37.180	36.021	96,9
«Севкавуголь»	15.970	15.611	97,8

РУДОУПРАВЛЕНИЯ.

(В тоннах).

	План	Добыто	% плана
«СТАЛИНУГОЛЬ».			
Гришинское	4.600	3.770	82,0
Петровское	6.500	6.645	102,2
Сталинское	5.181	4.127	79,7
Буденновское	5.200	4.666	89,7
«АРТЕМУГОЛЬ».			
Рыковское	5.730	5.850	102,1
Дзержинское	3.635	5.423	149,2
«КАДИЕВУГОЛЬ».			
Ильичевское	1.885	2.130	113,0
Брянское	3.365	3.453	102,6
Первомайское	4.070	4.094	100,6
Голубовское	3.450	3.468	100,5
Золототошковское	3.240	2.864	88,4
Лисичанское	4.400	3.841	87,3
«МАКЕЕВУГОЛЬ».			
Моспинское	1.250	1.203	96,2
Советское	2.500	2.407	96,3
Красногвардейское	3.455	3.064	88,7
«ЛУГАНУГОЛЬ».			
«Пар. Коммуна»	4.066	4.051	99,6
Краснодонское	3.013	3.013	100,0
Сорокинское	2.394	2.361	98,6
Лотиковское	1.032	806	78,1
«ДОНБАССАНТРАЦИТ».			
Свердловское	4.810	5.024	104,4
Ровенецкое	2.848	2.530	88,8
Боковское	7.855	6.818	86,8
Шварцевское	5.403	5.410	100,1
«СЕВКАВУГОЛЬ».			
Артемовское	2.720	2.841	104,4
Им. Молотова	2.100	2.184	104,0
Вогур.-Горняцкое	1.130	1.130	100,0

ШАХТЫ.

(В тоннах).

	План	Добыто	% к плану
«СТАЛИНУГОЛЬ»			
№ 1 им. Чубаря	1.300	969	74,5
№ 5/6	1.450	1.032	71,2
№ 1 (Петр. р.)	1.400	1.286	91,9
№ 5	783	835	106,6
№ 29	954	867	90,9
№ 2/7 «Лидиевка»	955	750	78,5
№ 17	639	458	71,7
№ 10	700	534	76,3
«Рутовка»	600	415	69,2
«Кр. звезда»	900	823	91,3
№ 12/18	1.000	915	91,5
«АРТЕМУГОЛЬ»			
«Кр. Профинтерн»	1.532	1.656	108,1
«Карл Маркс»	1.548	1.610	104,0
«Юный коммунар»	1.841	1.902	103,3
№ 1 (Горловка)	2.200	2.200	100,0
№ 5	1.700	1.845	108,5
№ 8-а	1.300	1.301	100,1
№ 9	600	400	66,7
«Комсомолец»	1.350	1.351	100,1
№ 19/20	1.359	1.301	95,7
«Дзержинка» новая	1.960	1.905	97,2
Северная	1.680	1.343	79,9
«Артем»	1.150	1.319	114,7
«КАДИЕВУГОЛЬ»			
Им. Ильича № 1	1.695	1.730	102,1
№ 1-бис	1.100	743	67,5
№ 4/2-бис	690	694	100,6
Им. Войкова	769	800	104,0
Им. Титова	865	969	112,0
«МАКЕЕВУГОЛЬ»			
№ 1	1.060	832	78,5
Новочайкино	700	700	100,0
Им. Шмидта	450	445	98,9
«ЛУГАНУГОЛЬ»			
№ 9	850	857	100,8
№ 10	1.250	1.254	100,3
№ 1	700	665	95,0
№ 2-бис	600	562	93,7
№ 3-бис (им. ОГПУ)	630	524	83,2
«ДОНБАССАНТРАЦИТ»			
№ 23	690	802	116,2
№ 1 им. Володарского	683	686	100,5
№ 15	560	300	53,6
№ 4	850	700	82,4
№ 14	845	795	94,1
«СЕВКАВУГОЛЬ»			
Им. Артема	2.200	2.340	106,4
Им. Окт. революции	840	885	105,4
Им. Петровского	850	884	104,0
Им. ОГПУ	2.365	2.177	92,1

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА

(в тыс. тонн).

	5 июля.	6 июля.	7 июля.	8 июля.	9 июля.
ЧУГУН	21,5	21,8	22,5	22,2	22,1
СТАЛЬ	18,6	18,3	19,1	19,4	19,5

МЕТАЛЛ ЗА 9 ИЮЛЯ

(В ТОННАХ).

ОБ'ЕДИНЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ.	ЧУГУН			СТАЛЬ		
	План.	Выплавлено	% к плану.	План	Выплавлено	% к плану.
«СТАЛЬ»	13.610	12.992	95,5	8.385	7.925	94,5
«ТРУБОСТАЛЬ»	620	439	70,8	2.380	2.080	87,4
«ЦЕНТРОСТАЛЬ»	1.330	1.176	88,4	180	30	16,7
«СПЕЦСТАЛЬ»	270	307	113,7	2.215	2.281	103,0
«ВОСТОКОСТАЛЬ»	2.850	3.080	108,1	2.550	2.192	86,0
МАЛ. МЕТАЛЛУРГИЯ	1.145	1.101	96,2	5.560	3.723	66,9
МАГНИТОГОРСКИЙ	2.450	1.681	68,6	380	245	64,5
КУЗНЕЦКИЙ	1.400	1.342	95,9	865	919	106,2
«ЗАПОРОЖСТАЛЬ»	—	—	—	85	56	65,9
Заводы:						
Сталинский	1.800	1.815	100,8	1.025	972	94,8
Енакиевский	2.000	2.120	106,0	1.300	1.213	93,3
Макеевский	1.940	1.900	97,9	950	1.014	106,7
Им. Ворошилова	1.190	1.210	101,7	465	433	93,1
Константиновский	485	415	85,6	340	369	108,5
Сулинский	165	156	94,5	330	242	73,3
Кадиевский	450	415	92,2	—	—	—
Керченский	1.060	764	72,1	610	504	82,6
Им. Петровского	1.850	1.635	88,4	1.470	1.127	76,7
Им. Дзержинского	2.200	2.249	102,2	1.615	1.792	111,0
Им. Коминтерна	—	—	—	260	262	100,8
ДЗМО	470	313	66,6	—	—	—
Мариупольский	620	439	70,8	1.180	1.097	93,0
Им. К. Либкнехта	—	—	—	450	325	72,2
Им. Ленина	—	—	—	290	258	89,0
Таганрогский	—	—	—	460	400	87,0
Выксунский	150	111	74,0	180	30	16,7
Косогорский	630	601	95,4	—	—	—
«Своб. сокол»	550	464	84,4	—	—	—
Златоустовский	225	250	111,1	260	338	130,0
«Серп и молот»	—	—	—	330	385	116,7
«Электросталь»	—	—	—	205	176	85,8
«Верхисетский»	—	—	—	266	232	87,3
Заводы малой металлургии:						
Краматорский	880	881	100,1	600	318	53,0
Ижорский	—	—	—	320	255	79,7
Уралмашзавод	—	—	—	145	38	26,2
ХПЗ	—	—	—	130	113	86,9
Луганский	—	—	—	445	332	74,6
«Кр. Сормово»	—	—	—	300	104	34,7
«Кр. путиловец»	—	—	—	325	225	69,2
Кулебакский	—	—	—	375	220	58,7
«Кр. Профинтерн»	—	—	—	180	206	114,4
«Большевик»	—	—	—	225	154	68,5
Им. Молотова	—	—	—	461	159	34,5
«Баррикады»	—	—	—	300	234	78,0
Ижевский	—	—	—	294	182	61,9
Невский	—	—	—	105	86	81,9
Им. Марти	—	—	—	200	87	43,5

НЕОСЛАБНО СЛЕДИТЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ШАХТАМИ ПЛАНА УГЛЕДОБЫЧИ.

Приказ тов. Орджоникидзе в действии.

МАКЕЕВКА, 11 июля. (ТАСС). Реализуя приказ тов. **Орджоникидзе** о неослабном контроле за выполнением шахтами плана угледобычи, Макеевский трест принял ряд мер по отношению к руководству отстающих шахт.

За невыполнение июньской программы трест перевел **во временно исполняющие обязанности:** зав. шахтой № 1 **Скорохода** и главного инженера шахты **Гордиенко**, зав. шахтой «Новобутовка» **Райсдина** и главного инженера **Громова**, зав. шахтой «Шмидт» **Фалеева**, зав. шахтой «Капитальная» **Кузина**.

Одновременно трест об'явил благодарность и премировал месячным заработком за выполнение июньской программы: зав. шахтой «Иван» тов. **Цуканова** и главного инженера шахты тов. **Хованского**, зав. шахтой «Новочайкино» тов. **Резникова** и главн. инженера тов. **Самойлова**. Премированы также руководители Груzовского шахтоуправления тт. **Новиков, Завалишин** и **Вишняков.**

БАЛАХНА ЗАБИТА БУМАГОЙ.

КУРЗА, 11 июля. На складах Балахны скопилось 100 вагонов бумаги и 70 вагонов отходов и полуфабрикатов. Из-за непредставления железной дорогой вагонов складывать бумагу некуда.

Завтра вынуждены будем складывать бумагу под открытым небом, обрекая ее на порчу.

Необходимо срочное вмешательство НКПС.

Директор Бумкомбината ШАЛВЕРОВ.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-85, отд. писем рабочих и колхозников—5.76-05, парт. строит.—5.97-34, экономич. и труда—4.16-06, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельск. хозяйства—4.36-28, отд. обзоров печати и библиографии—2.64-79, отд. информации—4.51-73, иностр. отд.—3.55-29, отд. товарооборота—5.85-31, литерат. и искусства—4.06-00. Отд. малое гор. и иностр. корр.—5.46-23, отд. об'явл.—2.33-77, бухгалтер.—1.26-09.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № В—80432.

Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48.

Издат. № 586.